Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 158 (5222) 8 июля 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Отомстим немецко-фашистским мерзавцам за разграбление и разорение наших городов и сел, за насилия над женщинами и детьми! Кровь за кровь! Смерть за смерть!

В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ

Когда немецкие полчища вторглись в пределы Советского Союза, фашисты состряпали множество «теорий» для оправдания своего разбойничьего нападения на нашу родину. Для немецкого населения была сочинена версия о «русской угрозе» существованию германской империи. Народам Европы и Америки была преподнесена выдумка о крестовом походе против большевизма. Советским людям фашисты пытались внушить, что германская армия идет «освобождать» их от... советского гнета. Но немецкие бомбы, разрушавшие наши мирные города и села, кровь и страдания невинных жертв — женщин, стариков и детей, чудовищные зверства фашистских солдат быстро сорвали маску с разбойничьего немецкого империализма.

Уже в первые дни войны, год тому назад, товарищ Сталин беспощадно разоблачил перед всем миром истинные цели жестокого и ненавистного врага. «Он ставит своей целью, — сказал товарищ Сталин, — захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов».

Наглое хозяйничанье фашистских грабителей на советских землях подтвердило правоту сталинского предостережения. Фашистский «новый порядок» принес населению оккупированных советских районов неисчислимые бедствия, голод и нищету, смерть и издевательства. Ни одно известное в истории цивилизованного мира нашествие варваров не сопровождалось таким массовым истреблением населения завоеванных стран, таким разорением некогда цветущих земель, таким разрушением материальных и культурных ценностей, как нашествие гитлеровцев на нашу родину. Казалось, опустошительный ураган пронесся над советскими районами, подпавшими под иго фашистов. Виселицы на улицах Новгорода, Киева, Харькова, Минска, Одессы высятся как столпы «нового порядка», провозглашенного немецкими захватчиками. Десятки тысяч трупов замученных немцами советских людей — вот фундамент, на котором воздвигнуто тюремное здание фашистского господства.

В первое время немцы об'ясняли свои репрессии, голод и обнищание населения условиями фронта. Но вот миновал год войны. Многие советские районы уже скоро год, как попали в руки оккупантов и находятся глубоко в немецком тылу. Население воочию убедилось, что такое фашистская «нормальная» жизнь. Жители захваченных фашистами советских районов теперь, в начале второго года войны, находятся в еще более трагическом положении, чем в начале оккупации.

В захваченных советских районах немецкие оккупанты установили старорежимно-помещичий строй. К исполнению своих злодейских замыслов немцы привлекли подонки общества, уголовные элементы — воров, грабителей, насильников, царских жандармов. Все, что раньше в советском обществе ставило правонарушителей вне закона, — здесь, наоборот, служит мандатом для доступа к фашистскому «казенному пирогу», является лучшей рекомендацией на пост правителя города, деревни. Немцы отняли у советских людей свободу, национальное равноправие, право на образование, на культуру, на труд. Зато они воскресили из мрака прошлого виселицы, полицию, жандармерию, порку, публичные дома.

В хозяйственной политике немецкие оккупанты перешли к неприкрашенным колонизаторским приемам. Им нет никакого дела до нужд населения. Их цель — высосать из оккупированных районов все соки. Фашистская газета «Данцигер Форпостен» пишет с циничной откровенностью: «Важнейшей задачей в оккупированных областях является овладение сырьем и продуктами, непосредственно нужными для войны... Мы стараемся раз'яснить населению оккупированных районов Советского Союза, что производство товаров важнее их распределения». Еще бы, фашисты непрочь, чтобы советские люди производили для них товары, а распределять и потреблять эти товары будут уже они сами!..

Ограбив в короткий срок население Украины, Белоруссии, Прибалтики, фашисты не в состоянии восстановить промышленность и торговлю, наладить хотя бы минимальный выпуск продукции. Тогда они завопили о «безрассудной советской индустриализации», и в области промышленности об'явили возврат к ремесленному хозяйству. Они со страшным шумом разрекламировали новый статут для ремесленников, установив средневековые цеховые касты. Фашисты хотят не допустить развития передовой промышленности в захваченных областях и вводят там отсталый ручной труд.

Так они собираются превратить богатейшие индустриальные области СССР в захудалую колонию. Цветущие города преданы мерзости запустения. Претерпевая муки голода, советские рабочие не хотят все же итти на службу к оккупантам. «Берлинер Берзенцейтунг» от 18 июня так описывает положение в русских городах: «Горожане шатаются кругом, стараясь раздобыть что-нибудь с'естное; только немногие соглашаются работать».

Нищету и разорение принесли фашисты крестьянству оккупированных районов. Земля у колхозников отобрана и отдана немецким помещикам и кулакам.

Ограбив крестьян, забрав у них хлеб и семена, немцы весной угрожали им репрессиями за саботаж сева. Ничего не помогло! Рухнули надежды фашистов на то, что Украина прокормит их. Вот признание самих геббельсовских пропагандистов. 9 июня «Дейче Цейтунг ин Остланд» опубликовала статью, в которой говорится: «Весьма распространенное мнение, что Украина облегчит борьбу немецкого крестьянства за обеспечение нашего питания, совершенно ошибочно... На вывоз мяса и масла в этом году нечего рассчитывать... Мы не можем полагаться на всякие оптимистические высказывания об Украине». Украина — пустой амбар Европы — такими разочарованными заголовками пестрят теперь фашистские газеты. Советская земля не будет кормить иноземных захватчиков!

Совершенно парализована в оккупированных немцами районах торговля. Магазинов нет, продавать нечего. Советские товары захвачены немцами и отправлены в Германию, новых никто не производит. Немецкие спекулянты, хлынувшие на восток в предвкушении наживы, — вот и вся фашистская «торговая сеть». Ограбленное до нитки, население раздето, оборвано. В утешение разутым советским гражданам фашисты широковещательно об'явили, что в Белоруссии восстановлены деревообделочные фабрики, на которых «предусмотрено в широких масштабах изготовление деревянной обуви для местного населения».

Фашистские вандалы надругались над национальной культурой советских народов. В оккупированных районах разрушены культурные памятники, закрыты школы на родном языке и взамен их открываются немецкие школы. Культурные учреждения разгромлены. В республиках, гордившихся расцветом народного искусства, немцы пытаются насадить жалкие фашистские балаганы. Гнусная стряпня рот пропаганды—вот солдафонская культура фашистов, которой они тщетно пытаются заменить бессмертную культуру советских народов.

Много лишений пережили советские люди, попавшие временно под иго немецких захватчиков. Много жертв понесли они за кошмарные месяцы германской оккупации. Но не сломлен гордый дух наших людей. Фашистский «новый порядок»—этот режим разбоя и убийств, не в силах обратить в рабство свободолюбивых сынов и дочерей великой родины. На угнетение и разбой народ отвечает партизанскими ударами по фашистским палачам.

Смертельная угроза нависла над миллионами советских людей. Немцы обрекли население оккупированных областей на вымирание. Немцы вновь предприняли теперь наступление на ряде участков фронта. Кое-где им удалось потеснить наши части. Реками крови заливают фашисты захваченные районы. Святой долг воинов Красной Армии стойко оборонять свои рубежи, любой ценой сдерживать натиск врага. Не допустим, чтобы к страданиям наших людей, томящихся под немецким игом, прибавились страдания новых тысяч наших отцов и матерей, братьев и сестер! Оградим их от фашистских зверств. В упорных боях обескровим немецко-фашистские войска, приблизим час освобождения советских земель от гнета оккупантов!

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются летчику капитану Я. И. Пляшечнику и танкисту старшему политруку И. В. Щипуну.

За выдающиеся заслуги в деле организации производства, освоение новых видов вооружения и умелое руководство заводом орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Социалистического Труда вручаются директору завода № 172 А. И. Быховскому.

Ордена и медали за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В числе награжденных капитан Д. П. Медведев, батальонный комиссар А. П. Чулков, полполковник П. К. Московец, инженер-полковник Н. М. Степанов. От имени награжденных выступил батальонный комиссар А. П. Чулков.

Группа работников получает ордена и медали за образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов вооружения.

Награды за успешное выполнение заданий правительства в деле охраны революционного порядка и общественной безопасности и проявленные при этом отвагу и мужество получает ряд работников НКВД.

Ордена и медали были вручены также ряду военных и гражданских работников.

Тов. А. Е. Бадаев сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе.

(ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 7 июля

В течение ночи на 7 июля наши войска вели бои с противником западнее **Воронежа** и юго-западнее **Старый Оскол**.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

Наши войска западнее Воронежа ведут ожесточенные бои с танками и пехотой противника и наносят им большой урон. На одном из участков наша часть отбила три атаки гитлеровцев. На поле боя немцы оставили 450 трупов солдат и офицеров и 8 подбитых танков. На другом участке советские танкисты разгромили немецкий батальон, уничтожили 8 орудий, 6 пулеметов и батарею тяжелых минометов. На подступах к одному населенному пункту немцы потеряли только убитыми свыше 600 солдат и офицеров.

* * *

На одном узком участке фронта юго-западнее Старый Оскол за один день боев гитлеровцы потеряли до 500 солдат и офицеров и 4 танка. Наши части огнем всех видов оружия непрерывно выматывают немцев и уничтожают их технику. Свыше 40 немецких танков и автоматчики атаковали один населенный пункт. Наши артиллеристы огнем с открытых позиций уничтожили 11 немецких танков и около 200 немцев.

* * *

Наши части, действующие на одном из участков Калининского фронта, за два дня боев уничтожили 25 немецких танков и свыше 2.000 солдат и офицеров противника. Бойцы части, под командованием тов. Гавилевского, ружейно-пулеметным огнем уничтожили более 200 гитлеровцев. На другом участке бойцы и командиры части тов. Лесового разгромили до батальона пехоты противника, уничтожили 2 немецких танка и 4 орудия.

* * *

Летчики капитан Кунин, старший лейтенант Игнатьев, младшие лейтенанты Борововых и Шкиров, прикрывая наземные войска, встретили два немецких истребителя и 12 «Юнкерс-88». Отважная четверка бросилась в атаку. Немецкие истребители, как только заметили наши самолеты, дали полный газ и удрали. Тогда наши летчики атаковали оставшиеся самолеты противника и сбили два «Юнкерс-88».

* * *

Группа наших бойцов, выполняя боевое задание, встретилась с немецкой разведкой. Завязался бой. Один гитлеровец пытался выстрелить в командира группы тов. Игнатьева, но во-время подоспевший красноармеец Шавелев прикладом размозжил немцу голову. Красноармеец тов. Ершов метким выстрелом убил немецкого офицера, тов. Ригкин уничтожил трех гитлеровцев. Наши бойцы, уничтожив 10 немцев и взяв 2 немецких солдат в плен, без потерь вернулись в часть.

* * *

Танк противника прошел через окоп, в котором находился сержант Отов. Смелый боец поднялся и метнул в него зажигательную бутылку. Немецкий танк сгорел.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Витебской области, организовал крушение двух воинских эшелонов противника. Во время крушения сгорело 20 вагонов, 4 цистерны с горючим и убито свыше 200 немецко-фашистских оккупантов. В другом районе партизанские отряды под командованием тт. К. К. совершили налет на немецкий гарнизон, расположенный в одном селе. Партизаны забросали гранатами помещения, где находились гитлеровцы. Истреблено 40 немецких солдат, выбежавших из домов на улицу.

* * *

Украинские партизаны в одном из районов Сумской области напали на немецкий гарнизон в селе Я. Оккупанты вначале открыли сильный огонь из пулеметов и винтовок, но, заметив, что партизаны окружают село, бежали на автомашинах. Во время этой операции убито 50 и ранено 12 гитлеровцев. Партизаны захватили оружие и боеприпасы.

* * *

В письмах из Германии, найденных у убитых немецких солдат, родные сообщают о гибели посевов и о плохих видах на урожай. Немецкому унтер-офицеру Отто Юнгу пишут: «...Пшеница и клевер пропали, рожь гибнет». Ефрейтору Эрвину Дамме сообщают: «...Озимые почти все вымерзли... кормов нет...» Эмиль Вернер пишет обер-ефрейтору Эдлинду Вернеру: «Урожай в этом году будет скудный. Многие с'ели уже последний картофель. Сено тоже кончилось. Многим пришлось пересеять клевер. Всходы ржи и пшеницы очень редкие и ничего хорошего не обещают. Отец говорит, что если будет неурожай, то война скорее кончится».

* * *

На заводах Круппа (Германия) после каждой воздушной тревоги тысячи рабочих демонстративно опаздывают или вовсе не выходят на работу. На одном из заводов в июне месяце было в три раза больше прогулов, чем в мае. После налетов английской авиации на Эссен многие рабочие покинули предприятия и бежали в сельские местности.

Вечернее сообщение 7 июля

В течение 7 июля продолжались ожесточенные бои западнее **Воронежа** и юго-западнее **Старый Оскол**.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 6 июля частями нашей авиации, на различных участках фронта, уничтожено или повреждено несколько десятков немецких танков, 75 автомашин с войсками и грузами, 46 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 4 дивизионов полевой и зенитной артиллерии и двух отдельных батарей, разбито три железнодорожных состава, взорван склад с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до полка пехоты и два эскадрона конницы противника.

* * *

Юго-западнее Старый Оскол идут напряженные бои с пехотой и танковыми войсками противника. На одном из участков немцы бросили в атаку около 200 танков и значительное количество пехоты. Артиллеристы, минометчики, бронебойщики и танкисты стойко встретили гитлеровцев и подбили 80 немецких танков. Огромный урон понесла также и пехота противника. Наши бойцы в упор расстреливали гитлеровцев из пулеметов, автоматов и винтовок. Уничтожив несколько сот солдат и офицеров противника, наши части отошли на новый, заранее подготовленный оборонительный рубеж.

* * *

На одном из участков западнее Воронежа наша танковая часть сдерживает напор крупных сил противника. В результате боя в течение дня уничтожено 700 гитлеровцев, 14 немецких танков, 6 противотанковых орудий, 7 автомашин и 2 минометных батареи. На другом участке наши артиллеристы и пехотинцы в течение двух дней отстаивали населенный пункт от превосходящих сил противника. На подступах к селу гитлеровцы потеряли только убитыми свыше 1000 солдат и офицеров.

* * *

Большой урон противнику наносят артиллеристы, действующие на одном из участков Калининского фронта. Немцы пытались окружить и уничтожить батарею лейтенанта Шишкина. Семь раз гитлеровцы переходили в атаку на батарею и каждый раз, неся большие потери, откатывались назад. В этом бою противник потерял свыше батальона пехоты, 2 орудия, пулеметы, автоматы, винтовки и другое вооружение.

* * *

Наша часть (Ленинградский фронт) за два дня боев уничтожила 8 вражеских ДЗОТ'ов и блиндажей, 2 наблюдательных пункта, противотанковое орудие и 2 станковых пулемета. Взорвано 2 склада с боеприпасами. Взяты пленные. Противник потерял убитыми до 200 солдат и офицеров.

* * *

Две роты пехоты противника пытались выбить наше подразделение, занявшее высоту на одном из участков Южного фронта. Встреченные сильным огнем, гитлеровцы отступили, потеряв при этом убитыми свыше 100 солдат и офицеров.

* * *

Артиллеристы части, где командиром тов. Епифанов, подавили огонь вражеской батареи 75-мм. орудий, разбили 2 блиндажа, уничтожили несколько автомашин и 70 гитлеровцев.

* * *

Подразделение зенитчиков лейтенанта Ковзел сбило тяжелый транспортный самолет противника.

* * *

Несколько партизанских отрядов, под командованием товарищей В. и Г., действующих в одном из районов Ленинградской области, за 25 дней июня истребили 150 оккупантов, уничтожили 2 автомашины с военным грузом, 7 повозок с боеприпасами и захватили у немцев трофеи.

* * *

Взятый в плен на одном из участков Западного фронта унтер-офицер немецкой танковой дивизии Ганс Зигерт рассказал: «Я нахожусь на Восточном фронте с первого дня войны. Когда мы начали поход, в роте было 220 человек. В течение года она девять раз получала пополнение и тем не менее сейчас в роте насчитывается около 100 солдат. В моем взводе из 48 солдат уцелело только трое: фельдфебель Отто и два ефрейтора. Один из них недавно в тесном кругу товарищей заявил: «Если война будет еще долго продолжаться, я брошу винтовку и перебегу к русским». На-днях вернулся из командировки мой сослуживец обер-ефрейтор Кюнрих. Он был в Германии и заезжал к себе на родину. Кюнрих приехал очень расстроенный. Он сообщил, что в тылу происходят отвратительные дела, эсэсовцы безобразничают с женами солдат и воруют всюду. Мы на фронте страдаем, а они наживаются на войне».

* * *

Среди рабочих германской горно-рудной промышленности резко увеличились случаи саботажа и диверсий. Шахтеры рудника, расположенного близ Аахена, организовали на подземной железной дороге крушение поезда с углем. Работа была приостановлена в течение суток.

Ожесточенные бои западнее Воронежа

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Десятый день на степных просторах между Курском и Воронежом длится сражение невиданных размеров. Имея большое численное превосходство, противник прилагает все усилия к тому, чтобы развить успех наступления. Но если вчера еще неприятелю удавалось продвигаться, то сегодня наши войска сумели нанести ему ряд серьезных ударов. С большим трудом, но они все же сдерживают напор врага, мужественно отстаивают каждый оборонительный рубеж. Тем не менее обстановка на этом участке до сих пор остается тяжелой.

Исключительно ожесточенные бои идут на одном речном рубеже.

Наши войска отражают противника, стремящегося форсировать речную преграду. Переправившиеся в одном месте немецкие легкие танки пытались прорваться, но успеха не имели. Новым попыткам врага перебросить через переправу танки и мотопехоту мешают наши летчики и наземные войска.

Сейчас завязались большие бои на новом плацдарме. В первый день уже подбито 45 немецких танков. Кроме танковых частей с нашей стороны в этих боях участвует конница, которая совершает успешные налеты на вражеские войска. N кавалерийская часть смело вступает в схватки не только с пехотой, но и с танками врага. Она уничтожила несколько танков и два батальона вражеской пехоты. Смелые налеты на немецкую пехоту совершают кавалеристы-башкиры под командованием тов. Шеймуратова. Они истребили несколько сот гитлеровцев. Наши контратаки на этом плацдарме отвлекли сюда немало немецких моторизованных и танковых колонн.

На другом участке под сильным нажимом численно превосходящих сил врага наши части организованно отошли на новые позиции и продолжают отражать атаки. Отдельные части, которые противник сумел обойти, наносят ему чувствительные удары с тыла. Одна наша часть три дня сдерживала натиск танков и мотопехоты врага, прорывавшегося к одному городу. Трое суток днем и ночью шла неравная борьба, противник нес огромные потери. Полковая артиллерия, противотанковые орудия и ружья, гранаты, бутылки с горючей смесью все было пущено в ход против вражеских танков. 162 немецких боевых машины были подбиты. По восемь атак отбивали в день храбрые бойцы, но держали оборону города. Немцы бросили большое количество авиации, но закопавшимся в землю бойцам они почти не принесли вреда. Зато немецкие летчики дорого поплатились — 11 самолетов было подбито огнем пехотного оружия.

Только после подхода новых немецких подкреплений часть вынуждена была отойти. Немецкая мотопехота попыталась отрезать ей пути отхода, но огнем артиллерии и пулеметов часть прорубила себе дорогу. Тысячи немецких трупов остались в районе боев. Сохранив полностью материальную часть, наши бойцы вышли на новый рубеж и, приведя себя в порядок, снова вступили в строй.

Борьба в районе боев обостряется. Враг рвется к Воронежу. Наши части своими контрударами уничтожают его технику, истребляют живую силу.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.
(По телеграфу).

Наша авиация активно взаимодействует с наземными войсками

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Немцы, стремясь развить успех наступления западнее Воронежа, попрежнему активны в воздухе. Фашистская авиация старается бомбить боевые порядки наших войск, коммуникации, железнодорожные узлы и населенные пункты. Ей умело и отважно противодействуют наши истребители, бомбардировщики, штурмовики. Ведя крупные воздушные бои с группами «Мессершиттов» и «Юнкерсов», непрерывно нападая на их аэродромы и авиабазы, части нашей фронтовой авиации наряду с этим деятельно помогают своей пехоте, артиллерии и танкам. Они атакуют врага в районах сосредоточения, на марше, на огневых и исходных позициях.

Большой ущерб наносят фашистам стремительные налеты советских штурмовиков. Появляясь над немецкими войсками группами по 15—20 машин одновременно, наши ИЛ'ы, прикрываемые истребителями, сковывают действия вражеской пехоты и танков, устилают поле боя трупами немецких солдат и офицеров, грудами разбитых орудий и боевых машин. Вчера группа ИЛ'ов части, которой командует Герой Советского Союза подполковник Ложечников, совершила несколько успешных нападений на вражеские войска, действующие на центральном участке наступления. В результате налета враг вынужден был топтаться на месте и, несмотря на преимущество в силах, успеха не имел. Поддержанные с воздуха наши обороняющиеся части предприняли несколько контратак и еще больше измотали немцев.

Ночью бомбардировщики N части действовали по местам сосредоточения вражеских танковых и пехотных резервов в войсковом тылу противника. Выполнив основную задачу, бомбардировщики были нацелены для нового удара по противнику, вклинившемуся в нашу оборону на одном фланговом участке. Здесь немцы стремились группой танков и мотопехоты переправиться через реку. Заменив боекомплект и подвесив бомбы, нужные для удара по новой цели, ночные бомбардировщики пошли на немецкую переправу. Под меткими сериями фугасных и осколочных бомб была выведена из строя вражеская понтонная техника, а сгруппировавшиеся на берегу немецкие танки и автомашины окутались клубами дыма. Врагу не удалось в эту ночь форсировать реку. Наши наземные войска получили возможность перегруппироваться и достойно встретить рвущегося вперед врага.

Все действия наших штурмовиков и бомбардировщиков происходят при активном прикрытии и сопровождении их истребителями. За несколько дней летчики N истребительной авиации в воздушных боях сбили более двух десятков фашистских самолетов и разогнали несколько крупных групп немецких бомбардировщиков, пытавшихся бомбить наши военные об'екты.

Воздушное сражение не утихает ни днем, ни ночью. Характерной особенностью его является стремление авиации обеих сторон активно взаимодействовать с наземными войсками, завоевать превосходство в воздухе на определенных участках фронта.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

Борьба за населенные пункты

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 7 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На ряде участков Калининского фронта идут упорные бои. Немецко-фашистские войска, подтягивая резервы, усиливают свои атаки. Местами бои идут с переменным успехом.

Против части, которой командует тов. Попов, противник сосредоточил значительные силы. Он предпринял здесь три ожесточенных атаки. Две из них наши подразделения отбили. В третью атаку немцы бросили, кроме пехоты, больше десятка танков, поддерживая атакующих с воздуха. Бой длился несколько часов. Наша часть после того, как немцы стали обходить ее с фланга, отошла. Она закрепилась на новом рубеже, привела себя в порядок и вскоре предприняла решительную контратаку. Неприятель оказал сильное сопротивление. Он укрепился в населенных пунктах, занял высоты и упорно оборонял их. Но удар наших бойцов, поддержанный танками, был настолько сильным, что противник не сумел удержаться и отступил. Наша часть, отбив у фашистов три населенных пункта, закрепилась в них.

На другой день немцы подбросили сюда свежие силы и снова атаковали наши позиции. Под напором превосходящего численностью противника наша часть снова вынуждена была отойти. Сейчас здесь идут упорные бои.

На другом участке действуют также большие силы неприятеля. Каждая атака немецкой пехоты поддерживается танками и авиацией. Это дает противнику возможность усиливать напор на наши позиции. В одном направлении нескольким подразделениям немцев удалось вклиниться в нашу оборону. Здесь тоже продолжаются ожесточенные бои.

Активно действует авиация обеих сторон. Немцы стремятся бомбить наши боевые порядки, но советские истребители заставляют врага принимать воздушные бои и причиняют его авиации серьезный урон. Наши бомбардировщики и штурмовики наносят сильные удары по вражеским аэродромам и коммуникациям.

Отважные действия партизан

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 июля. **(По телефону от наш. корр.).** У себя в тылу немцы несут немалые потери от смелых действий советских партизан. Не проходит и дня, чтоб не был пущен под откос фашистский воинский эшелон или не совершено нападение на какой-нибудь тыловой гарнизон.

Недавно на важной железнодорожной магистрали у немцев потерпел крушение поезд, состоявший из 30 платформ с танками и автомашинами. На следующий день взорвался воинский эшелон из 62 вагонов. Вслед за этим в один и тот же день свалились под откос два эшелона с войсками.

Партизаны совершают успешные налеты и на шоссейные дороги, где уничтожают грузовые автомашины, легкие броневики и обозы. На-днях им удалось взорвать штабную автомашину, в которой находились четыре высших офицера немецкой армии.

Ночные действия по немецким аэродромам

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В разыгравшихся за последнее время крупных воздушных сражениях немалую роль играют ночные бомбардировочные налеты на вражеские аэродромы. Немцы, стремясь добиться на определенных направлениях преимущества в воздухе, базируют свою авиацию двумя способами. На передовых аэродромах и посадочных площадках у них сидят группы истребителей и бомбардировщиков, которые действуют, главным образом, днем. Обычное удаление этой первой линии аэродромов от фронта составляет от 10 до 50 километров. Основная часть немецкой бомбардировочной авиации располагается глубже, придерживаясь в основном не полевых, а стационарных авиабаз, хорошо оборудованных и прикрытых зенитными средствами.

Передовые аэродромы врага находятся в так называемой зоне «тактической внезапности». Это означает, что наши самолеты, перелетев линию фронта, могут напасть на аэродром скорее, чем противник сумеет оповестить свою базу о грозящей опасности и поднять в воздух истребители прикрытия. Штурмовать и бомбить такие аэродромы гораздо легче, нежели глубинные базы немцев. В последнем случае чрезвычайно затруднен поиск цели, тем более, что немцы весьма строго соблюдают правила светомаскировки аэродромов. Кроме того они обычно прикрывают глубинные базы сильными средствами противовоздушной обороны. Например, один вражеский аэродром обороняло несколько дивизионов зенитной артиллерии и больше десятка мощных прожекторов. При появлении наших самолетов прожектористы немедленно освещали небо, чтобы дать возможность своим зенитчикам вести прицельный огонь. В силу этих причин организация ночных бомбардировочных ударов по глубинным фашистским аэродромам требует особо тщательной подготовки экипажей перед вылетом, а также инициативных действий в районе цели.

За последнее время на одном участке фронта немцы усилили свои части истребительными и бомбардировочными подразделениями из особого авиационного корпуса, подчиненного непосредственно Герингу. Наша разведка установила, что отряды, состоящие из «Ю-88», базируются на глубинных аэродромах и предназначены для ночной работы, которую немцы намерены произвелить «с подскока», т. е. с более близких к фронту аэродромов, уже освоенных отрядами «МЕ-109ф».

Сорвать вражеский замысел было поручено нескольким подразделениям ночных бомбардировщиков из частей, которыми командуют Герой Советского Союза подполковник Балашов и майор Рассказов. Находясь на разных площадках, эти подразделения строили свою боевую работу на принципе четкого взаимодействия по месту и времени. В те часы, когда летчики одной части бомбили аэродромы первой линии, глубинные базы фашистов подвергались налетам бомбардировщиков другой части. Это не только сковывало аэродромный маневр немецких авиачастей, но и полностью воспрещало их ночные действия, на которые рассчитывало фашистское командование.

Удары по аэродромам производились в течение нескольких ночей. Фашисты всячески старались уберечь свою материальную часть от поражения, пускаясь на разные хитрости. Например, самолеты, оставшиеся на аэродромах подскока, с наступлением темноты переруливались с одного места стоянки на другое в расчете на то, что наши ночные экипажи будут бить по пустому месту. Эта уловка была своевременно разгадана с помощью светящихся бомб и специальных осветительных ракет. Кроме того наши самолеты-разведчики, сбрасывая бомбы, создавали на аэродромах очаги пожаров, в отблесках которых другие экипажи, хотя и с трудом, но различали, где находится основная масса вражеских самолетов.

На глубинных аэродромах противника, как уже сказано выше, соблюдалась строжайшая светомаскировка. При этом немцы, затемнив основную площадку, зажигали несколько огней в стороне, на соседнем поле. Подобным ложным аэродромом враг хотел ввести в заблуждение наших летчиков и заставить их бомбить пустое место. Хорошая подготовка к полету, знание местности и ориентиров, окружающих район цели, помогали экипажам избегать ошибок и поражать основную цель.

В одну ночь фашисты, видимо, попытались разыграть имитацию обратного порядка. Один их глубинный аэродром был тщательно затемнен, а в двух-трех километрах от вчерашнего ложного аэродрома светилось несколько огней. При внимательном рассмотрении экипаж первого бомбардировщика, ведомого капитаном Маловым, определил, что здесь находится настоящий старт, на котором стоит около десяти готовых к вылету «Ю-88». Капитан принял правильное решение — бить по этой цели. Шедшие следом за ним экипажи бомбили и эту площадку, и основной аэродром, снова сорвав немцам ночные вылеты.

Поскольку вражеские аэродромы прикрываются сильной зенитной артиллерией, требуется исключительная способность ночных бомбардировщиков к смелому маневру в районе цели. Как показывает опыт, определенного рецепта здесь не может быть, но самый маневр во многих случаях приходится строить иначе, нежели днем. Например, группа капитана Малова в некоторых случаях, попадая в луч одного вражеского прожектора, не сразу резко меняет курс и высоту, а, сохраняя спокойствие, выжидает, пока в одну точку не соберется несколько лучей. Затем следует крутая потеря высоты с переменой направления и изменением скорости. Пока потерявшие цель немецкие прожектористы снова нащупают ее, самолет успевает отбомбиться и даже произвести повторный заход.

Несмотря на интенсивность вражеского огня, наши ночные бомбардировщики, если они умело маневрируют, не несут потерь при выполнении боевой задачи. Приведем несколько цифр и фактов. Часть подполковника Балашова в течение долгого времени действовала по стационарным немецким аэродромам, на которых иногда скапливалось по 80—100 самолетов. Экипажи, совершив по 15—17 вылетов, не имели даже повреждений материальной части осколками снарядов. В то же время у немцев, по самым скромным подсчетам, сгорело на земле около полусотни самолетов, и они вынуждены были несколько раз менять базы своих эскадр.

Ночные экипажи гвардейской части майора Рассказова в ходе одной операции совершили в общей сложности более 200 ночных вылетов на бомбежку вражеских аэродромов. Они закончили операцию без потерь, причем после каждого нападения наблюдали многочисленные очаги пожаров. По сведениям, полученным от партизан, здесь каждую ночь уничтожалось по 20—25 вражеских самолетов.

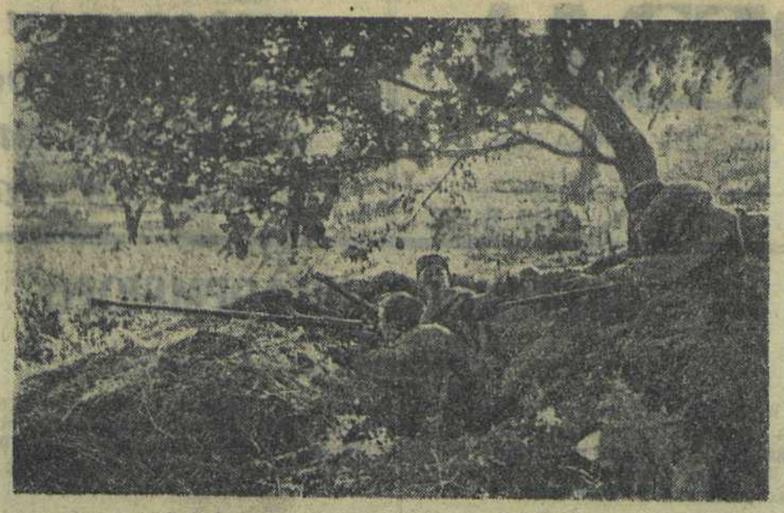
Ночные бомбардировочные налеты на неприятельские аэродромы дают высокий боевой эффект. В инициативной, наступательной борьбе с вражеской авиацией они занимают большое место. Их надо умело организовывать и проводить непрерывно, каждую ночь, не давая немцам передышки после воздушных боев и дневных штурмовых ударов.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

«ЮНКЕРС-88» СБИТ ПРИ ПИКИРОВАНИИ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 июля. (Спецкорр. ТАСС). Немецкий бомбардировщик «Ю-88» с выключенным мотором вынырнул из облаков и стал пикировать на батарею. Зенитчики мгновенно изготовились и первыми же выстрелами сбили самолет. Один летчик был убит и два взяты в плен.



ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Расчет противотанкового ружья на огневой позиции. Снимок нашего спец. фотокорр. А. Капустянского.

Воздушные бои с «Мессершмиттами-109ф»

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 7 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Несколько дней подряд немецкая авиация проявляла большую активность. Вражеские бомбардировщики в сопровождении групп истребителей появлялись над боевыми порядками наших частей и старались нарушить их. Благодаря мужеству и умению наших летчиков-истребителей враг не смог достигнуть своей цели.

На важном участке фронта действия наших наземных войск прикрывали летчики-истребители под командованием майора Морозова. В первый раз они перехватили возле линии фронта две группы «Ю-88». В результате нескольких атак три вражеских бомбардировщика были сбиты, и немцы не смогли сбросить бомбы на намеченные цели.

Через два-три часа наши летчики-истребители, патрулировавшие здесь же, снова заметили немецкие самолеты. Тройка истребителей под командованием старшего лейтенанта Рябенко атаковала первую группу бомбардировщиков, причем один вражеский самолет был сбит старшим лейтенантом. В это время сверху ринулась в атаку два «Мессершмитта-109ф».

Наши летчики, зная повадки врага и недостатки его нового самолета, стали завлекать немцев на высоту. Неожиданно со стороны противника появилось еще десять «Мессершмиттов». Теперь в воздухе оказалось 8 наших истребителей и 12 немецких. Советские летчики, не считаясь с численным превосходством врага, вступили с ними в бой на высоте 2000 метров. В первой же схватке майор Морозов сбил один «Мессершмитт».

Искусным маневром наши летчики заставляли противника забираться все выше. Они дрались на виражах, завлекая немцев на высоту до 5000 метров, и создавали там выгодные для себя условия боя. Численное превосходство неприятеля не давало ему никакого перевеса. Наконец, старший лейтенант Галкин сбил еще один «Мессершмитт». Видя, что инициатива боя перешла в руки советских летчиков, немцы один за другим начали выходить из боя. Наши летчики без потерь вернулись на свою базу.

На следующий день майор Морозов снова повел своих летчиков к линии фронта. Опять они навязали бой «Мессершмиттам» на большой высоте. На этот раз лейтенант Филатов сбил два «Мессершмитта-109ф», лейтенант Грищенко — один. В том же бою был сбит немецкий разведчик «Хеншель-126».

В итоге шести дней воздушных боев летчики уничтожили 10 немецких истребителей и ряд других самолетов, потеряв со своей стороны одну машину.

Контратаки наших войск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Вчера на одном участке противник предпринял несколько ожесточенных атак, пытаясь сбить наши части с занимаемых ими рубежей. Эти атаки были успешно отбиты, и противник отброшен на исходное положение. Наши стрелковые части, перейдя в контратаку при поддержке танков, отбили у немцев восемь населенных пунктов. Одна из частей внезапным ночным контрударом нанесла поражение немецкому батальону, укрепившемуся на железнодорожной станции, и к утру заняла эту станцию.

Славные танкисты N части, отбивая атаки противника в районе трех высот, выгодных в тактическом отношении, парализовали действия немцев, понесших в бою за высоты крупный урон в живой силе и вооружении. Рота вражеских автоматчиков глубоким оврагом подошла к одной высоте, намереваясь атаковать ее. Подразделение нашей пехоты, действуя совместно с танками, окружило немецкую роту и уничтожило ее целиком.

В бою за другую высоту сдался в плен в полном составе один взвод. Несколько наших танков с двух сторон вышло на высоту, приблизившись вплотную к немецким окопам. Видя безвыходное положение, командир взвода штабс-фельдфебель Иноценс Эдер приказал солдатам выйти из окопов, бросить оружие и поднять руки.

В числе пленных, захваченных в этот день, 11 ефрейторов и 5 унтер-офицеров. Больше половины пленных составляют кадровые солдаты. Их дивизия стояла раньше во Франции и охраняла береговую полосу. В январе эту дивизию перебросили на советско-германский фронт, и теперь она вступила в бой на Брянском фронте. Все пленные подтверждают, что части и подразделения дивизии понесли в последних боях огромные потери.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.

Уничтожены две вражеские роты

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 июля. (Спецкорр. ТАСС). Чтобы вернуть утраченный ранее выгодный рубеж, противник на одном из участков фронта предпринял попытку овладеть рощей северо-восточнее одного из населенных пунктов. Атака двух немецких батальонов не принесла врагу успеха. Подразделения лейтенанта Куличенко и младшего лейтенанта Курочкина подпустили противника на близкое расстояние и встретили его организованным ружейно-пулеметным огнем и гранатами. Противник, потеряв до двух рот убитыми и ранеными, был отброшен назад.

Отражение ударов врага по зенитным батареям

Немецким воздушным силам неоднократно приходилось испытывать на себе огневую мощь нашей зенитной артиллерии под Ленинградом. Вражеским самолетам не раз приходилось поворачивать назад, не доходя до цели, и освобождаться от груза бомб второпях, где попало, вдали от военных об'ектов города.

Поэтому, предприняв весной массовый воздушный налет на Ленинград, немцы избрали новую тактику. Они решили предварительно вывести из строя наши средства противовоздушной обороны. Первые эшелоны бомбардировщиков, направившиеся на Ленинград, ринулись на позиции зенитных батарей. Самолеты забрасывали зенитчиков бомбами, пикировали на них, обстреливали из пушек и пулеметов. А как только батареи открыли огонь по немецкой авиации, вражеская артиллерия стала бить по их огневым позициям с земли. Сочетая массированный удар с воздуха с артиллерийскими огневыми налетами, противник надеялся проделать брешь в нашей противовоздушной обороне. Он стремился пробить дорогу остальным эшелонам самолетов, имевшим задачу — разбомбить важные военные об'екты в черте города.

Расчет немцев был таков: пока советская войсковая артиллерия включится в бой и откроет ответный огонь по немецким батареям, самолеты успеют прорваться сквозь поредевший из-за артиллерийского обстрела заградительный зенитный огонь. Действительно, задержка в огне даже на несколько минут могла бы оказаться роковой. Но такой задержки не произошло, хотя на этот раз войсковая артиллерия и не успела включиться в бой. По немецким батареям тотчас же стали бить зенитные орудия соседних батарей, над которыми в данную минуту не было вражеских самолетов. Ответная противобатарейная стрельба тут же ослабила интенсивность артиллерийского огня немцев по нашим огневым позициям, и зенитчики, подвергшиеся нападению, смогли вести бой с одним врагом — воздушным. Наши батареи сбили 11 немецких самолетов, а остальных заставили изменить курс.

Подготовив следующий воздушный налет на Ленинград, немцы несколько переменили тактику борьбы с зенитной артиллерией. Они начали с массированного артиллерийского налета на огневые позиции зенитных батарей. Этим, видимо, преследовалась двоякая цель: во-первых, подавить наши зенитные батареи еще до удара с воздуха, а во-вторых, отвлечь внимание зенитчиков стрельбой по наземным целям. Но и на сей раз немцев ожидала неудача. Правда, наши зенитные орудия немедленно открыли ответный огонь по немецкой артиллерии, но стреляли не все. В каждой батарее несколько орудий било по наземному противнику, а остальные расчеты готовы были встретить врага с воздуха. Вскоре в противобатарейную стрельбу включилась наша тяжелая артиллерия, и, когда после артиллерийской подготовки, проведенной противником, появились немецкие самолеты, зенитные батареи встретили их мощным огнем.

За последнее время немцы, предпринимая даже незначительные по масштабам воздушные налеты, всегда стараются сочетать их с артиллерийским обстрелом зенитных батарей, над которыми должны проследовать самолеты. Комбинируя огонь с воздуха и с земли, немцы стараются рассредоточить внимание орудийных расчетов и этим добиться успеха.

Казалось бы, не дело зенитчиков стрелять по наземным целям, поскольку поблизости немало артиллерийских батарей, специально для этого предназначенных. Это правильно, но не всегда. При крупных комбинированных ударах врага, особенно если в бой будут введены, помимо авиации и артиллерии, также и танки, — не исключено, что зенитным батареям придется в отдельных случаях некоторое время бить и по наземным целям.

Каждая зенитная батарея, каждый расчет зенитного орудия должны быть готовы вести комбинированный бой: против самолетов, пикирующих на батарею; против других самолетов, которые в это момент стремятся проскользнуть на большой высоте; против вражеской артиллерии и других наземных войск. В таких случаях самое важное — быстро и правильно распределить силы. Командир батареи должен мгновенно оценить обстановку и дать каждому орудию свою задачу. Скажем, одно орудие сражается с пикирующими бомбардировщиками, два других не позволяют самолетам, пробирающимся под шумок на большой высоте, прорваться за линию нашей обороны, четвертое орудие бьет прямой наводкой по наседающим наземным войскам врага, защищая свою батарею. Сколько орудий надо выделить для выполнения той или иной задачи,— это зависит от обстановки.

Ленинградские зенитчики имеют неплохой опыт стрельбы по наземным целям. В частности, осенью прошлого года, когда немцы были остановлены на подступах к городу, этому немало способствовали зенитные батареи. На протяжении зимы зенитчики неустанно практиковались в стрельбе по наземным целям, изо дня в день ведя огонь по вражеским позициям. Только за февраль и март зенитчики нашей части уничтожили и подавили десятки немецких артиллерийских и минометных батарей. Эта своеобразная учеба велась при различных метеорологических условиях, что дало зенитчикам большой опыт стрельбы на поражение. Все накопленные данные нанесены на планшеты. Постепенно уточняя исходные установки и внося в них коррективы, батареи добились большой точности огня.

Во всем этом немалую помощь оказывает нам тесная связь с общевойсковыми начальниками. Они, как известно, располагают наблюдательными пунктами, вынесенными далеко вперед, и поэтому имеют больше возможностей наблюдать за наземными целями. Мы используем эти наблюдательные пункты для корректирования стрельбы.

Конечно, главнейшая задача зенитчиков — охранять воздух. Но это все же не освобождает их от обязанности всегда быть готовыми к стрельбе по наземным целям. Особенно, когда имеется достаточное количество средств борьбы с самолетами врага.

Подполковник П. ГОРДИЕНКО.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

Истребители дзотов

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 7 июля. (Спецкорр. ТАСС). Комсомольцы частей и соединений фронта проявили ценную инициативу. Молодые, но опытные воины готовят группы истребителей дзотов.

На-днях одно наше подразделение пошло на штурм укреплений врага. В глубине обороны гитлеровцев заговорили два крупнокалиберных пулемета. Комсомольцы Демченко и Сысоев решили уничтожить их. С ручным пулеметом они прорвались сквозь передний край укреплений противника. Добравшись до вражеского блиндажа, комсомольцы открыли по амбразурам огонь. Оба пулемета замолкли.

В другом бою произошел такой случай. Окружив вражеский дзот, взвод красноармейцев залег. Молодой коммунист Санько подполз к амбразуре и бросил в дзот несколько гранат. Потом он ворвался в укрепление и уничтожил еще двух фашистов, а третьего захватил в плен.

На таких примерах учатся мастерству истребители дзотов.

ОБОРОНА ПРОМЕЖУТКОВ И СТЫКОВ

Промежутки и стыки между частями и соединениями всегда могут стать тем слабым местом обороны, которое неприятель изберет для нанесения своих ударов. В этом смысле нет принципиальной разницы между промежутками и стыками частей или дивизий. Если врагу удается нащупать, скажем, стык между двумя полками и проникнуть туда более или менее значительными силами, он не откажется использовать этот успех для решения весьма серьезных задач. Поэтому все промежутки и стыки надо охранять с особым вниманием. Командиры, организуя оборону, должны так строить свои боевые порядки, чтобы они всегда были способны противостоять стремлению врага использовать промежутки или стыки в нашем расположении.

Противник ищет слабых мест, чтобы вклиниться в оборону и заставить нас оттянуть силы с фронта или покинуть выгодные позиции. Просочившиеся на стыке вражеские подразделения и части стремятся выйти в тыл боевым порядкам обороны, отрезать их от баз и уничтожить. Известны примеры, когда немцы ставили себе узкую задачу — просочиться в промежутки к нам в тыл, занять там какую-либо высоту, укрепиться на ней и отсюда способствовать своим частям, действующим с фронта.

Немецкому батальону удалось проникнуть в промежутки между двумя частями к нам в тыл, занять один населенный пункт и закрепиться. Этот населенный пункт располагался на высоте, командовавшей над местностью. Помимо того, что враг вел огонь с тыла, он получил возможность отсюда же корректировать огонь своей артиллерии. Пришлось потратить много усилий, чтобы уничтожить этот батальон и не дать другим частям противника развить его успех.

Попутно остановимся на двух моментах, касающихся лесисто-болотистой местности, характерной для нашего фронта. Между упомянутыми частями имелось болото. Полагали, что здесь немцы не предпримут активных действий. Однако само по себе болото не является, так сказать, абсолютным препятствием. Как выяснилось, небольшие группы могли проходить по давнему болоту. Следовательно, ни в коем случае нельзя целиком полагаться на естественные преграды, имеющиеся в промежутках и на стыках частей. Наоборот, важно усилить контроль за этими преградами, дополнить их искусственными препятствиями и хорошо продуманной системой огня.

В приведенном примере неприятель проникал в тыл мелкими партиями — весьма типичный способ действий немцев на стыках наших частей. Между тем, кое-кто легкомысленно оценивает значение мелких групп неприятеля, считая, что их всегда можно уничтожить. Но опыт показывает, что враг, если ему удается, проходит через промежутки и стыки мелкими партиями, накапливается на каком-либо выгодном участке местности, затем воздействует на фланги наших частей уже не мелкими группами автоматчиков в 5—10 человек, а подчас целыми ротами или батальонами.

Из всего сказанного явствует, что каждая часть, каждое подразделение должны прежде всего скрывать свои промежутки и стыки, не давать разведывательным группам врага их обнаружить. Если же они обнаружены и неприятель намеревается просочиться в глубь обороны, надо стремиться быстрыми и активными действиями уничтожить его. Это, как правило, всегда удается, если командиры в достаточной мере предусмотрительны и умело организуют оборону промежутков и стыков. Приведем один довольно поучительный случай.

Вдоль железнодорожного полотна по одну его сторону располагался наш полк, по другую — неприятельская часть. В районе нашего полка имелся заболоченный лес. Командир полка расположил один батальон по правую сторону, а другой по левую сторону леса. Второй эшелон и командный пункт полка находились за лесом. Думая, что лес непроходим, командир не организовал за ним надлежащего контроля и даже не разведал как следует, имеются ли тут пути, доступные для небольших пеших партий. Чему же удивляться, если однажды возле самого командного пункта появилась группа немецких автоматчиков? Она, правда, не добилась каких-либо результатов и была уничтожена. Но командиру полка это послужило сигналом. Он серьезно занялся охраной промежутков между батальонами.

Начал командир с элементарного и вместе с тем самого главного—с тщательной разведки леса. Тут обнаружились довольно длинная просека, тропы и прочие места, по которым была возможность скрытно пробираться в глубь обороны. Возник соответствующий план обеспечения промежутка. На опушке леса в разных местах были выставлены посты наблюдения, с которых рассматривались полотно железной дороги и подступы, непосредственно примыкавшие к внутренним флангам обоих батальонов. Нашлись в лесу и подходящие позиции для огневых точек. Конечно, тесную огневую взаимосвязь в таком лесу наладить трудно. Поэтому на одних участках леса выставлялись небольшие засады, а другие контролировались патрулями. Все эти силы и средства были выделены обоими батальонами, наладившими между собою необходимую связь.

В итоге подобных мероприятий автоматчики противника, пробовавшие просочиться в лес, в дальнейшем, как правило, уничтожались. Наряду с этим появились предпосылки для более успешных действий на участке железной дороги, поскольку на опушке леса вблизи нее располагались наши огневые точки.

Не всегда немцы, пытаясь просочиться к нам в тыл, ограничиваются одними только небольшими группами автоматчиков. Порой, нащупав стык, они бросали в бой целиком батальон и даже полк при поддержке танков, если местность позволяла их применить.

Вполне понятно, что отразить натиск батальона, тем более полка можно лишь при умелом использовании огневых средств и живой силы по всей глубине обороны в направлении стыка. А это требует полного взаимодействия частей, отвечающих за его оборону.

Практика показала, что помимо тех мер, которые обязан принять старший начальник, целесообразно назначать одного из командиров смежных частей ответственным за оборону промежутка или стыка. Это обычно будет командир той части, которому, по условиям местности удобней действовать против врага, стремящегося завладеть стыком, сосредоточивать по противнику огонь, маневрировать живой силой.

Отсюда отнюдь нельзя делать вывода, что командир соседней части освобождается от обязанности оберегать промежуток или стык. И по договоренности с тем, кто назначен старшим, и по собственной инициативе сосед делает все от него зависящее, чтобы не дать врагу проникнуть в глубь обороны. Если по условиям местности он не может маневром живой силы способствовать отражению врага, то уж огнем он обязан поддержать своего соседа.

Средствами и силами смежных частей создается огневая система и возводятся необходимые препятствия на всю глубину обороны. Пулеметы и другие огневые средства эшелонируются так, чтобы создавался перекрестный фланговый огонь на стыке. Часто будет необходимо устанавливать пулеметы и, быть может, орудия кинжального действия. Короче — огневая взаимосвязь между смежными частями должна быть такой, чтобы простреливать все лощины и другие подступы на известной глубине стыка, а не только на переднем крае.

Разумеется, что и артиллерия этих частей должна всегда быть готова к открытию огня для уничтожения противника на подходах к стыку или тогда, когда ему удалось здесь прорваться.

Очень важно, помимо второго эшелона, иметь известный маневренный резерв для контратаки по врагу, проникшему в промежуток или на стыке. Располагается такой резерв там, откуда может быть быстро введен в действие на угрожаемом направлении. Нельзя поступать так, как это было в одной из частей. Командир расположил резерв далеко в стороне от шоссе, проходившего на фланге части. Неприятель, в случае если бы ему удалось преодолеть наше огневое сопротивление, мог распространиться вглубь, воспользовавшись шоссейной дорогой еще до того, как к ней вышел бы резерв, которому предварительно требовалось преодолеть болото. Ясно, что резерв надо было держать в непосредственной близости к шоссе, поскольку именно здесь мог пройти неприятель. Эта ошибка была своевременно исправлена.

Тут, кстати, необходимо заметить, что самый факт назначения границы между частями вблизи дороги, тем более по ней, противоречит нашему уставу. Нарезку районов и участков обороны необходимо производить так, чтобы дороги седлались войсками и прикрывались плотной обороной.

Следует подчеркнуть особую роль налаженного наблюдения в обороне стыков и промежутков. Надо постоянно наблюдать за ними, а также обязательно вести наблюдение из той местности, по которой проходят промежутки и стыки. Уместно будет и здесь сослаться на конкретный пример. Один комбат ограничился тем, что расположил небольшую засаду в глубине леса, находившегося в промежутке между ротами. Наблюдателей на опушку леса он не выставил. Немцы несколько раз ходили на опушку и, убедившись, что она свободна, выставили там своих автоматчиков. Потребовалось их оттуда выбивать. Лишь после этого комбат выставил своих автоматчиков, ведших наблюдение за местностью впереди опушки.

Мы имеем примеры, когда стык, за которым велось тщательное наблюдение, оборонявшийся в тесном контакте между соседями (при наличии одного командира, отвечавшего за эту оборону), явился, можно сказать, могилой для немецкого батальона. Последний пробивался на стыке, но был контратакован с двух сторон и уничтожен. Это говорит о том, что при должной обороне на стыке последний может стать ловушкой для неприятельских частей, обнаруживших его и стремящихся через него просочиться в глубь нашего расположения.

Вышестоящий штаб обязан всегда контролировать, крепко ли охраняются промежутки и стыки, делается ли все, чтобы они вообще не были обнаружены. Весьма целесообразно создавать здесь, помимо искусственных препятствий, прикрываемых фланговым огнем, ряд ложных сооружений. По внешнему виду промежуток, даже занятый мелкими группами или только наблюдательными постами, не должен отличаться от соседних участков, на которых располагается нормальная оборона. Во всяком случае к этому всегда надо стремиться.

Необходимо, кроме того, чтобы наши разведывательные группы упреждали врага, помогали бы разгадывать его намерения. Разведка боем позволила командиру N дивизии установить, что немцы сосредоточивают значительные силы пехоты и танки против стыка с соседней дивизией. Были приняты соответствующие меры, и вражеская атака не увенчалась успехом.

Таким образом там, где противник больше всего стремится нанести свой удар, то-есть в промежутках и на стыках, наша разведка должна быть обязательно постоянной и особенно бдительной.

Охрана промежутков и стыков — дело первостепенной важности. От этого сплошь и рядом зависит прочность всей обороны, ее недоступность для врага.

Полковник Н. КОНОНЫКИН.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ПРОПАГАНДА ОТВАГИ И УМЕНИЯ

Воспитанию отваги и умения в нашем стрелковом полку уделяется особенное внимание. Развитию этих качеств у бойцов, командиров и политработников в значительной мере способствует массовая политическая агитация. Мы используем все ее формы, стремясь к главному — правдиво, просто и убедительно довести до личного состава примеры героизма лучших людей полка, их мастерства, военной хитрости, удали, презрения к смерти и ненависти к немецким захватчикам.

Боевая жизнь дает много поводов для этого. Полк, хотя он и сформировался недавно (в грозные дни наступления вражеских орд на Москву), имеет уже свои богатые традиции. Он вел оборонительные бои, изнуряющие противника, участвовал в наступательных операциях, провел трудную зиму и весну в условиях жесточайших битв.

В полку имеются десятки награжденных орденами и медалями. В его истории, которая, кстати сказать, ведется аккуратно, зафиксированы многочисленные боевые эпизоды, когда выносливость, отвага и смекалка бойцов и командиров давали возможность срывать планы врага и наносить ему при этом чувствительные удары.

Естественно поэтому, что воспитание личного состава в духе боевых традиций является одной из основ нашей агитационной работы. Этому посвящаются партийные, комсомольские, красноармейские собрания, митинги и беседы, особенно с молодыми бойцами, все виды наглядной агитации.

Недавно мы провели слет передовиков отечественной войны. Пятьдесят два бойца, командира и политработника были приглашены на слет. Пригласительные билеты были вручены каждому на месте его боевой службы — в окопах, блиндажах, дзотах. Участники слета заслушали доклад о том, как реализуется в полку первомайский приказ товарища Сталина, как повседневно воплощаются в жизнь боевые традиции.

Один за другим брали слово орденоносцы, лучшие пулеметчики, минометчики, снайперы, разведчики. Они коротко сообщали о своих боевых делах. Снайпер Филимоненко рассказал, что уничтожил шестьдесят восьмого гитлеровца, изложив при этом свой метод выбора позиций маскировки и производства выстрела. Разведчик Красноперов — этот неизменный участник ночных поисков, которые он обязательно проводит в группе захвата, — поделился тем, как они выполняют боевые задания.

О том, что лучшие люди полка — эти зачинатели и носители его боевых традиций — собрались на слет, знали во всех ротах и подразделениях. Мы полагаем, что уже одно это обстоятельство немало способствовало развитию духа боевых традиций в массах красноармейцев.

Но не только сами воины своим примером доблести и умения славят боевые традиции полка. Об этих традициях должно говорить и оружие героев, мастеров поля боя. Трудно сказать, кто первый в полку пришел к такой мысли, но это факт, что из уст в уста передаются рассказы о пулемете Потапова, отработавшем уже три технические нормы и продолжающем поныне осыпать врага смертоносным градом пуль. Этот пулемет побывал во многих жарких боях. За ним немцы десятки раз охотились, по нему били из минометов и орудий, к нему пытались подобраться фашистские автоматчики, но в руках Потапова пулемет живуч и без задержек служит родной отчизне.

Мы считаем очень полезным с точки зрения пропаганды боевых традиций делать надписи на таком оружии о том, кто его хозяин, скольких немцев оно поразило. Более того, о замечательной живучести и меткости оружия, сохраняющего благодаря хорошему уходу присущие ему качества в каждом бою, мы рассказываем красноармейцам в ротных «боевых листках», в фотовитринах и альбомах. Таким путем, например, прославлена пушка того же отважного и умелого наводчика Мелехова. Все теперь знают, сколько выстрелов она сделала, в каких трудных положениях из нее велся огонь прямой наводкой, сколько вражеских дзотов она разрушила.

Ротные «боевые листки» пользуются у нас большим авторитетом. Через них бойцы быстрее всего узнают о полковых новостях, о передовом опыте своих товарищей. Некоторые заметки для «боевых листков» мы размножаем на стеклографе и рассылаем по ротам уже в готовом виде. Касаются они обычно таких вопросов, которые командование считает необходимым довести до сведения всего полка. Так, в редколлегии «боевых листков» были разосланы заметки о награждении двенадцати бойцов и командиров орденами и медалями, о случае высокой бдительности, проявленной снайпером Филимоненко, и др.

Пожалуй, не менее популярны в массах бойцов фотовитрины и портреты. Эти витрины и портреты вывешиваются обычно в районе командных пунктов, в клубе, в местах, где даются киносеансы и располагаются кухни. К слову сказать, с одной из кухонь постоянно следует портрет бойца-повара Лобжанидзе, который во время недавнего боя доставлял красноармейцам горячую пищу ползком, под сильнейшим обстрелом. Он переносил с собой термосы, как боевое оружие, и так умело применялся к местности, что сумел своевременно накормить всех бойцов роты.

Одной из весьма действенных форм агитации за умелые, отважные действия на поле боя является та деятельная переписка, которую мы ведем с рабочими фабрик и заводов, с колхозниками, родными и знакомыми бойцов. В один праздничный день, когда многим передовикам были вручены подарки от трудящихся, из полка последовало в ответ 380 писем. Комсомольская организация разведывательного подразделения послала коллективное письмо рабочим N завода с подробным сообщением о подвигах, совершенных теми, кому вручены подарки. В частности, в одном из таких писем был описан подвиг разведчика Утурбаева, который захватил в плен фашистского «крестоносца». Письма родным отличившихся бойцов зачитываются перед отправкой их в ротах. Точно так же мы поступаем и с ответами родителей или общественных организаций с заводов и из колхозов.

Само собой разумеется, что мы прибегаем и к таким формам пропаганды, которые бы позволяли детально обсудить опыт лучших. Это общеизвестные формы: слеты, совещания и пр. По инициативе четырех комсомольцев — Акуличева, Бредлиха, Мамаева и Джиманова, обратившихся ко всем комсомольцам с призывом развернуть снайперское движение, в полку состоялся слет сверхметких стрелков. Этот слет подытожил конкретный опыт людей, которые на своих участках держат фашистских солдат в постоянном напряжении.

Пользуясь периодами относительного затишья на участке полка, мы уже провели несколько совещаний по обмену боевым опытом. Очень ценным оказалось в частности совещание младших командиров, на котором ставились вопросы максимального использования ручного оружия, особенно винтовок. Младшие командиры приводили конкретные цифровые данные о том, сколько в их отделениях за какое время, а так же каким числом винтовок выпущено пуль, каковы были результаты применения ружейного огня в различных условиях. Таким образом удалось подытожить лучший тактический опыт использования винтовок, в частности самозарядных. Тут же было проверено рационализаторское предложение, позволяющее благодаря небольшому нововведению вести из самозарядной винтовки автоматический огонь.

Немалую пользу принесло и совещание командиров рот, посвященное дальнейшей активизации оборонительных боев полка и усовершенствованию оборонительных сооружений. Тут были заслушаны доклады командира роты Борина об организации пулеметного обеспечения обороны и совершенствовании дзотов, а также доклады других командиров. Борин обстоятельно изложил, в чем заключается секрет исключительной прочности его дзотов. Однажды немцы выпустили по одному из таких дзотов пять тысяч снарядов, были прямые попадания, а дзот остался целым и потерь в роте нет.

Массовая политическая агитация в полку не ограничивается тем, что приведено в данной статье. Есть много такого, что просто не поддается учету. Ясно одно — чем шире наша агитационная работа, чем она доходчивее, тем чаще проявляются на поле боя умение и отвага. Поэтому мы стремимся разнообразить формы агитации и охватывать ею всю массу бойцов полка.

Батальонный комиссар
Г. КОБЕРНИЧЕНКО,
военком N стрелкового полка.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Изуверы получили по заслугам

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 июля. (Спецкорр. ТАСС). После одного из боев лейтенант Ольшаков заметил, что на другом берегу реки гитлеровцы издеваются над трупами красноармейцев. Фашисты топтали трупы, кололи их штыками

Бойцы решили отомстить фашистам за эти надругательства. Лейтенант Ольшаков взял с собой старшину Миронова и старшего сержанта Даниленко. Они переправились на другой берег, подобрались к группе фашистов и гранатами уничтожили 10 гитлеровцев.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Минометчики ведут огонь по противнику. Снимок А. Файтелевича.

ТАМ, ГДЕ ПОБЫВАЛ ВРАГ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июля. **(По телеграфу).** Радостно встречали жители деревни О. бойцов Красной Армии, освободивших село от немецких оккупантов.

— Всего несколько месяцев у нас побывал немец, а, кажется, прошла целая вечность, — рассказывает одна старушка. — Ведь они нас за людей не считали. Мою хату опоганили четыре гада. Теперь мы голые и босые — обобрали до нитки. Сволочи увели корову, с'ели всех кур.

— Когда немцы покидали наше село, — рассказывает колхозница Максимова, — то в два часа ночи они разбудили всех жителей и приказали немедленно всем притти в клуб. Сюда согнали всех беременных женщин, матерей с грудными детьми, всех больных. Тех, кто не мог ходить, приволокли. Многие пришли полуодетые. В небольшое помещение впихнули 330 человек. Немцы забили окна, двери, выставили пулеметы и пригрозили: «Если кто-нибудь осмелится выйти из помещения, все будут расстреляны...».

— 25 часов голодные просидели мы в тесном помещении, — рассказывает колхозница Марфа Никитина, — и каждую минуту нам грозила смерть. Когда снаружи не стало больше слышно немецкого говора, два подростка осторожно выбрались на разведку. В деревне было пусто. Гады, видно, утекли. Тогда мы все вышли и кинулись к своим домам. Двери домов оказались раскрытыми настежь, большинство окон выбито. Все мало-мальски ценное было разграблено. Уведены также все коровы и лошади, оставшиеся еще кое у кого после прежних грабежей.

Колхозница Анастасия Виноградова была очевидицей того, как гитлеровцы замучивают пленных красноармейцев.

— Как-то в деревню привели четырех пленных, — рассказывает Виноградова. — Офицер занялся ими как раз напротив моих окон. Он заставлял несчастных рыть себе могилы. Я сама видела, как немец бил плетью одного раненого и тот упал без сознания. Когда могила была вырыта, — всех четырех тут же расстреляли.

— Я никогда не забуду этого страшного зрелища, — закончила Виноградова свой печальный рассказ.

Раненым воинам возвращают зрение

УРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 7 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Центральный офтальмологический институт, возглавляемый академиком М. И. Авербахом, оказывает большую помощь воинам, получившим ранения глаз. За последние полгода институт развернул свою работу в одном из крупнейших госпиталей Уральского военного округа. Применяя новейшие достижения советской науки, хирурги восстанавливают зрение многим раненым.

Красноармеец К. поступил в госпиталь с одним глазом. Но и оставшимся глазом раненый едва отличал свет от темноты. Сейчас, после операции, тов. К. ходит без посторонней помощи, читает крупный шрифт. После ранения у старшего политрука Р. в одном глазу помутнел хрусталик, и он почти было ослеп. Удачной операцией раненому полностью восстановлено зрение, и он возвращается в часть.

Институт ведет большую научную работу. На недавно состоявшейся сессии, посвященной организации глазной помощи в Красной Армии, были заслушаны десятки научных сообщений. Огромный интерес вызвал доклад академика Авербаха «О тупых повреждениях глаза». Это — новая глава из второго тома трудов ученого — «Офтальмологические очерки».

«Пехота в наступательном бою»

Сборник статей по тактике пехоты, выпуск 1-й

Военное издательство Народного комиссариата обороны СССР выпустило первый сборник статей по тактике пехоты на основе опыта недавних боев наших войск против немецко-фашистских захватчиков. В этот сборник, озаглавленный «Пехота в наступательном бою», вошли статьи командиров Красной Армии, напечатанные в «Красной звезде». Помещен также ряд передовых статей «Красной звезды», посвященных основным вопросам наступательного боя.

Сборник распадается на семь разделов, освещающих наряду с боевым опытом наших войск и тактику противника. Значительное место во всех разделах отведено действиям мелких групп и подразделений стрелковых частей.

В разделе «Наступательные бои пехоты», наиболее полном и разностороннем по содержанию, привлекают внимание такие статьи: «Ни минуты передышки отступающему врагу!» генерал-лейтенанта Рокоссовского, «Наступление войск Северо-Западного и Калининского фронтов» полковника В. Дермана, «Управление боем мелких групп» полковника Н. Соловьева. В разделе «Взаимодействие пехоты с минометами, артиллерией и танками» выделяются статьи: «Наступать под гром артиллерийского огня, под звуки артиллерийской музыки!» П. Коломейцева, «Использование минометов в бою» старшего лейтенанта П. Костикова.

Ряд интересных статей содержат и остальные разделы сборника. Из них нужно отметить следующие: «Как находить слабые места неприятельской обороны» генерал-майора Н. Орлова, «О тактике немцев при обороне и отступлении» полковника Е. Полозова, «Прорыв немецкой обороны ударными группами» полковника И. Хитрова, «Обходы и охваты» полковника В. Дермана.

Сборник рассчитан главным образом на начальствующий состав пехоты.

Выпуск лейтенантов

Состоялся очередной выпуск курсантов пехотного училища. В числе выпускников — стрелки, пулеметчики и минометчики. Большинство курсантов сдало государственные экзамены на оценку «отлично» и «хорошо».

По политической подготовке выпуск в целом получил оценку «хорошо». Курсанты провели от двух до двух с половиной месяцев в лагерях, где проходили обучение в сложных условиях, приближенных к боевым.

Особенно больших успехов добились выпускники батальона, где командиром майор Моисеев. Здесь достигнут самый высокий процент отличных и хороших оценок. Курсантам, окончившим училище на «отлично» и «хорошо», присвоено звание «лейтенант», остальным — «младший лейтенант».

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимке: выступление члена Центрального Комитета ВКП(б) тов. Ярославского на красноармейском митинге в N части с докладом о политических и военных итогах года отечественной войны. Снимок М. Калашникова.

ОТОБЬЕМ!

Наш народ закалился за год войны. Он узнал горечь осеннего отступления. Он узнал гордость зимних побед. Он понял, что разбить немцев нелегко, и он понял, что немцев можно разбить.

Нас постигла военная неудача: немецкие танки прорвались к степям Средней России. Над родиной снова сгрудились грозовые тучи. Народ, переживший победы у Ростова, у Калинина, у Можайска, не хочет тешить себя иллюзиями. Он видит опасность, и он говорит: отобьем!

Опасность велика. Колосятся пышные нивы черноземного края. Недавно захолустные города стали крупными промышленными центрами. Как кровеносная артерия, магистраль соединяет Москву с Ростовом, Южный фронт с Западным. Враг грозит пожрать хлеб, захватить заводы, перерезать артерию.

Немецкие солдаты приободрились: перед ними невытоптанные нивы, несожженные села, неразграбленные города. Крысы ползут на восток: их ведет голод. Немецкие танкисты уже приготовили мешки для добычи. Немецкие палачи уже сколачивают новые виселицы.

Мы отобьем немцев. Мы отбили их в самые страшные месяцы осени. Тогда враг был сильней. Он шел вперед, уверенный в своей победе: он помнил о Седане, о Дюнкерке, о Крите. Теперь враг не тот: на его щеке клеймо декабрьского разгрома.

Прошлой осенью на нас шли кадровые дивизии Гитлера, цвет германской армии, молодые головорезы. Эти сгнили в русской земле. Теперь на нас идут пестрые дивизии, сорокалетние, подростки, разноплеменные насильники. Мы устояли перед лучшими полками Гитлера, неужели мы не устоим перед его новыми частями? Нет, наши бойцы не осрамят знамен гвардии! Нет, наши бойцы не потревожат сна героев, погибших за Москву! Мы должны остановить немцев, и мы их остановим.

Гитлер хотел наступать весной. Бойцы под Харьковом вмешались в немецкие планы. Защитники Севастополя вырвали у Гитлера драгоценный месяц июнь. Гитлер начал свой весенний поход в июле. Он поздно начал. Мы должны его заставить рано кончить. Мы должны отбить немцев.

Гитлер торопится. Каждый день в Англию прибывают американские солдаты. Скоро армия второго фронта перешагнет через море. Прошлой осенью Гитлер был спокоен: Англия тогда еще залечивала раны, Америка тогда еще оставалась нейтральной. Теперь за спиной Гитлера — страшная тень: это дивизии наших союзников, они готовы обрушиться на немецкий тыл. И Гитлер нервничает. Он торопит своих генералов: скорей!

Немцы, видно, забыли уроки Ростова и Калинина. Нужно освежить их память. Нужно показать немецким танкистам, как заворачивать...

Прошлой осенью у нас было куда меньше танков, чем у немцев. Немецкие бомбардировщики тогда нагло прорезали наше небо. Трещали немецкие автоматы. Теперь не то. Конечно, враг накопил танки для прорыва. Но разве мало у нас замечательных танков? Их броня крепче немецкой. Друзья-бойцы, покажите врагу, что русское сердце крепче немецкого! Теперь наши истребители гонят немцев с неба. Теперь наши бомбардировщики жгут немецкие танки. Теперь у нас много автоматов, бронебойных ружей, минометов. Теперь мы обязаны отбить немцев. И мы их отобьем!

Прошлой осенью многие бойцы не знали, кто перед ними. Они думали, что гитлеровцы это люди. Теперь нет человека, который не знал бы, что такое гитлеровец. Мы увидели виселицу Волоколамска. Мы увидели пепелище Истры. Мы увидели девушек с отрезанными грудями и детей, распиленных на куски.

Настали снова грозные дни. Это возврат немецкой лихорадки. Но второй приступ слабее первого. Мы выдержали первый. Мы должны выдержать второй. Если есть среди нас малодушный, скажем ему: не срами своей матери! Один боец, заколебавшись, может погубить роту. Одна рота, замешкавшись, может погубить полк. Немец видит перед собой непроходимую стену: это наша армия. Немец ищет в стене слабое место. Он хочет пройти. Мы его не пропустим. Мы его остановим. Мы его отгоним от захваченных в эти дни городов — их свежие раны еще дымятся.

По всем фронтам, как пропуск, пройдут крылатые слова: «На выручку!» Не за тот или иной город началась битва — за Россию. Опять на нее занес свою гнусную руку Гитлер. Друзья-бойцы, вы отбили немца в трудные дни декабря, когда он подошел к пригородам Москвы. Отбейте его теперь! Отгоните немцев от Дона! Битва только-только разгорается, и слышно в грозовой ночи:

— Отобьем!

Илья ЭРЕНБУРГ.

Тактика немцев в ночном поиске

Опыт войны свидетельствует, что немецкое командование одним из основных способов получения наиболее достоверных данных о группировке своего противника, его силах, намерениях и оборонительных сооружениях считает захват пленного. Чтобы добиться этого, немцы организуют ночной поиск, который производится группой в 15—20 солдат, или же разведку боем силою от роты до полка.

Весной этого года и в последние недели фашистское командование несколько раз предпринимало ночные поиски на нашем участке фронта. Как же немцы организуют и проводят их? Изучение этих поисков и показания пленных немецких солдат позволяют более или менее точно осветить этот вопрос.

Прежде чем произвести ночной поиск, немцы организуют разведку для выявления об'екта, обычно избирая в качестве его стрелковый окоп или отдельную огневую точку. За об'ектом ведется наблюдение в течение нескольких дней. Иногда он разведывается небольшой группой солдат силою до отделения. Эта группа уточняет на местности данные наблюдения: расположение огневых точек и соседних окопов, ходы сообщений, средства маскировки. Такие группы в дальнейшем составляют основное ядро поисковой партии.

Покажем все это на конкретном примере. Один батальон 463-го полка 263-й немецкой пехотной дивизии должен был произвести ночной поиск на участке нашей N части. Для выбора об'екта поиска командир немецкого батальона ночью 6 июня направил к нашим позициям шесть солдат с унтер-офицером во главе. Их задача состояла в том, чтобы установить расположение наших окопов, узнать, кем они заняты. Унтер-офицер выполнил эту задачу. По его докладу об'ектом предстоящего поиска был избран крайний окоп на высоте. В нем располагалось наше стрелковое отделение с ручным пулеметом, и местность позволяла скрытно подойти к окопу. В дальнейшем эти солдаты составили основное ядро поисковой партии.

В течение следующих десяти дней была сформирована вся поисковая партия в составе 18 человек. Все эти дни два поста тщательно наблюдали за поведением наших бойцов в районе предстоящих действий. Поисковой партией руководил фельдфебель. На вооружении она имела 5 автоматов, ручной пулемет, 12 винтовок и 36 ручных гранат. Все солдаты для облегчения сняли шинели, противогазы и снаряжение, а для удобства рукопашной борьбы сняли даже поясные ремни. Документы и письма были отобраны у солдат еще накануне.

18 человек были разбиты на три группы. Ударная группа из 14 человек во главе с фельдфебелем должна была атаковать с фронта намеченный окоп. Обеспечивающая группа состояла из двух человек с ручным пулеметом. Захватывающую составляли два автоматчика. Не принимая участия в атаке, они должны были воспользоваться ее результатами. Поисковую партию поддерживало одно 105-мм. орудие, для вызова огня которого был установлен сигнал — красная ракета.

В 23 часа 15 июня поисковая партия выступила с исходного положения. Движение совершалось в колонне по два. Впереди метрах в 20 шло боевое охранение из пяти человек под командой унтер-офицера. Достигнув западных скатов высоты, немцы приступили к выполнению намеченного плана. Ударная группа ползком подкралась к окопу, захватывающая тоже ползком обогнула окоп с юга, стараясь зайти к нему с тыла, обеспечивающая заняла огневую позицию на северных скатах соседней высоты.

В два часа ночи все группы достигли намеченных рубежей. Но в тот момент, когда ударная группа должна была перейти в атаку, ее обнаружили наши наблюдатели, и она была обстреляна из пулеметов. Внезапности, на которую рассчитывали немцы, не получилось.

Под нашим огнем ударная группа немцев начала отходить в лощину с кустарником. За ней отошла обеспечивающая. Солдаты захватывающей группы струсили: один побежал к своим, а второй потерял ориентировку, углубился в расположение наших окопов и на рассвете был взят в плен красноармейцами.

Ночной поиск врага был сорван благодаря высокой бдительности наших бойцов, встретивших поисковую группу дружным огнем всего подразделения, на участке которого немцы намеревались захватить «языка». Описанный нами поиск достаточно характерен. Немцы очень долго и тщательно его готовили, он был неплохо продуман и обеспечен.

По-иному был построен другой поиск, предпринятый немцами на участке соседней части. Здесь противник тоже в течение нескольких дней наблюдал за нашими окопами, расположенными у рощи. В это время подразделение, занимающее окопы, по вечерам заготовляло деревья в соседнем лесу для устройства накатов в блиндажах. Обычно в 23 или 24 часа многие бойцы направлялись в лес. Немцы заметили это, и в один день, как только часть наших бойцов ушла за лесом, противник вдруг открыл сильный огонь, препятствуя их возвращению в окопы. А в это время окопы подверглись атаке сильной поисковой партии. Правда, немцы и в данном случае не добились успеха.

Наши бойцы и командиры должны быть знакомы с разведывательной тактикой хитрого и коварного врага. Чтобы срывать его замыслы, каждое подразделение обязано вести круглосуточное наблюдение за противником, видеть любой его шаг, заранее разгадывать всяческие приготовления и умело противопоставлять решительные контрмеры. Опыт отражения ночных поисков немцев показывает, что фашистские разведчики отказываются от своего замысла, если натыкаются на упорное и стойкое сопротивление.

Майор В. ПОЛЯКОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Инициатива минометчиков

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 7 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Минометчики N части, стремясь нанести немецко-фашистским захватчикам как можно больший урон, постоянно совершенствуют свое оружие. Лейтенанты Пешехонов и Богданов предложили установить на прицеле легкого миномета поперечный уровень. Это дало возможность наиболее точно и правильно наводить миномет в цель.

Приспособление было испытано в действии, когда большая группа немцев попыталась проникнуть в расположение нашей части. Тов. Пешехонов огнем своего миномета уничтожил более 15 немецких солдат, а остальных обратил в бегство. Сейчас это приспособление устанавливается на всех легких минометах подразделения, имеющих прицел данного типа.

Лейтенант Пешехонов и младший лейтенант Солдаев приспособили обычную мину для забрасывания листовок на сторону противника. Они отвертывают взрыватель, освобождают мину от ствола и насыпают на дно ее небольшую дозу пороха. Потом закрывают порох паклей или бумагой и вставляют бикфордов шнур, поджигая его перед опусканием мины. Под напором пороховых газов листовки с силой выбрасываются из мины и опускаются на территории противника.

Воззвание Чан Кай-ши к армии и китайскому народу

ЧУНЦИН, 7 июля. (ТАСС). По случаю пятой годовщины японо-китайской войны Чан Кай-ши обратился к армии и китайскому народу с воззванием. «В день пятой годовщины войны сопротивления, — заявил Чан Кай-ши, — мы должны воздать должное героически погибшим за отечество бойцам китайской армии и гражданам Китая. Я хотел бы воспользоваться этим знаменательным днем, чтобы вместе с армией и народом нашей страны выразить нашу глубокую признательность бойцам и командирам воюющих вместе с нами союзных стран за их боевые достижения, а также правительствам и общественным организациям Соединенных Штатов, Англии, Советского Союза, Австралии, Голландии, Канады, Чехословакии, Индии, Польши и других стран за проявленные ими искренние заботы о судьбе Китая».

«Наша борьба, — заявил далее Чан Кай-ши, — отличается не только своей длительностью, но является также самой многострадальной, тяжелой, героической, неравной борьбой слабого против сильного. Тот факт, что китайский народ сумел стойко выдержать эту жестокую борьбу, свидетельствует о том, что мы являемся носителями великого традиционного независимого духа китайской нации. Мы не только являемся авангардом в мировой борьбе против агрессоров, но также неоспоримым авторитетом в деле установления принципа справедливости для всего человечества и символом непобедимости и силы духа. Наша война является борьбой добра со злом, справедливости с грубой силой.

За пять лет войны, несмотря на бесконечные страдания и трудности, мы доказали бесстрашие и устойчивость революционного духа китайского народа, который преодолевает любую трудности и препятствия. Сегодня Китай перестал быть одиноким, что накладывает на нас еще большую ответственность. Я обращаюсь к армии и народу, чтобы они до конца уяснили всю тяжесть нашей ответственности в мировой войне. Мы должны быть на чеку, быть более трудолюбивыми, быть на высоте стоящих перед нами задач. Ответственность Китая заключается в том, что он должен возглавить борьбу главных сил на Азиатском континенте. Точно так же для Соединенных Штатов главным и самым опасным врагом на Тихом океане является Япония, что заставляет Америку в первую очередь расправиться с Японией. Другие союзные страны, как, например, Англия и СССР, имеют другие театры войны, где они несут ответственность за борьбу».

Чан Кай-ши заявил далее, что первоначальные успехи японцев обязаны стечению обстоятельств, а не реальной мощи. В последних операциях у острова Мидуэй, в Коралловом море и у Датч-Харбор японцев уже постигли серьезные неудачи, в результате которых они потеряли четыре из шести авианосцев новейшего типа и два линкора. Неудачи японцев на море означают падение их сил после достижения кульминационной точки их развития.

Далее Чан Кай-ши выразил уверенность, что в недалеком будущем японцев постигнут новые неудачи, которые приведут их к полному краху. Чан Кай-ши указал, что потери японского военно-морского флота лишают японцев возможности эффективно оперировать на тысячемильных морских просторах. В то же самое время морские, сухопутные и воздушные силы союзных стран с каждым днем растут и уже превосходят мощь стран оси. К зиме текущего года силы японцев по сравнению с силами союзников еще больше истощатся. Последний смертельный удар будет нанесен им на континенте. Поэтому разгул японцев в Южных морях надо расценивать, как прелюдию катастрофы Японии на море. На континенте же они все глубже вязнут в засасывающей трясине.

«Гибель противника, — заявил в заключение Чан Кай-ши, — является лишь вопросом времени. Все соотечественники должны выполнить свой долг перед родиной, обеспечить для нашей страны окончательную победу, вечный мир и независимое существование».

Отстранение финляндского министра снабжения

Обострение продовольственных трудностей в Финляндии

СТОКГОЛЬМ, 7 июля. (ТАСС). Финская газета «Ууси суоми» сообщала, что министр снабжения Финляндии Арола освобожден от своего поста и вышел из правительства. Вместо Арола назначен Рамсай.

Газеты связывают отставку Арола с обострением продовольственных трудностей в Финляндии. Шведская газета «Дагенс нюхетер» пишет: «Отставка Арола не была сюрпризом. Все ожидали, что наряду с изменениями на посту министра финансов произойдут также изменения и в министерстве снабжения в связи с неблагоприятным положением в области снабжения продовольствием».

Газета «Суомен сосиалидемократти» в передовой указывает, что «даже в самом лучшем случае финляндское сельское хозяйство сможет удовлетворить нужды страны лишь на 60—70 проц.».

Газета «Вааса» поместила письмо из Хельсинки, в котором говорится: «Питание в столице очень плохое и дорогое. Всегда ходишь голодным».

Академик Е. Н. Павловский — почетный член Иранской академии наук

ТЕГЕРАН, 7 июля. (ТАСС). В присутствии шаха состоялось заседание совета министров, на котором по просьбе Иранской академии наук и министерства просвещения действительный член Академии наук СССР Е. Н. Павловский был утвержден почетным членом Иранской академии наук.

Академик Е. Н. Павловский находится в настоящее время в Иране, где под его руководством работает экспедиция, собирающая материалы для разработки мероприятий по борьбе с эпидемическими и паразитарными болезнями, в частности, с малярией. Работы экспедиции Е. Н. Павловского привлекают большое внимание широких кругов медицинской общественности Ирана. Академик Павловский прочел в Горгане лекцию о достижениях советской медицины в борьбе с пендинской язвой. Текст лекции издан губернатором Горгана на персидском языке. 30 июня по приглашению министерства здравоохранения Ирана тов. Павловский выступил перед большим собранием ученых, врачей и работников здравоохранения Тегерана с обширным докладом о достижениях советской медицины, в частности в области изучения и лечения пендинской язвы. Академика Павловского представил собранию министр просвещения Ирана Хикмет, призвавший к усилению сотрудничества между иранскими и советскими учеными. Все газеты опубликовали подробные отчеты о докладе академика Е. Н. Павловского и о горячем приеме, оказанном ему иранской общественностью.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА США

ВАШИНГТОН, 6 июля. (ТАСС). Ряд руководителей фермерских, профсоюзных и других организаций, в том числе председатель национального совета фермеров Паттон, председатель американской Федерации труда Грин, председатель Конгресса производственных профсоюзов Мэррей, секретарь профсоюза железнодорожников Люрсен обратились к Рузвельту с письмом, в котором высказались за поддержку намеченной правительством сельскохозяйственной программы и призывали президента мобилизовать общественность для преодоления сопротивления со стороны реакционных кругов и проведения этой программы в жизнь. Указанная программа предполагает продажу по ценам, ниже установленных в настоящее время, принадлежащую правительству пшеницу для кормовых целей, а также для выпуска технического спирта, используемого в производстве синтетического каучука и для других нужд. Программа предусматривает также ассигнования 223 млн. долларов на оказание помощи фермерам.

В своем ответном письме Рузвельт приветствует это обращение, как признак «нового взаимопонимания и нового единства» среди различных слоев населения. По словам Рузвельта, правительство рассматривает сельскохозяйственную программу как существенно необходимое мероприятие для обеспечения вооруженных сил и гражданского населения продовольствием. «У нас, — говорится в письме Рузвельта, — имеются излишние запасы пшеницы и в то же самое время нам угрожает в будущем нехватка некоторых сортов мяса, жиров, масел». Рузвельт отмечает, что «некоторые жаждущие власти эгоистичные группы» выступают против правительственной сельскохозяйственной программы, так как она облегчит положение фермеров и поможет им удержать свои земельные участки.

ЧЛЕНЫ АМЕРИКАНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ ГОТОВЫ СРАЖАТЬСЯ ДО ПОБЕДЫ

НЬЮ-ЙОРК, 7 июля. (ТАСС). В связи с празднованием Дня независимости США 4 июля в Детройте состоялся прием, на котором присутствовало 100 профсоюзных руководителей. Была устроена специальная радиопередача для промышленных предприятий. В ней приняли участие руководитель отдела снабжения Генерального штаба американской армии генерал-лейтенант Сомервелл, председатель Американской Федерации Труда Грин и председатель Конгресса Производственных Профсоюзов Мэррей. Генерал Сомервелл в своем выступлении подчеркнул, что державы оси повсеместно уничтожают профсоюзы. Они стремятся превратить американцев в своих рабов. Сомервелл призывал к укреплению единства для обеспечения победы в войне.

Мэррей заявил, что Конгресс Производственных Профсоюзов и Американская Федерация Труда будут максимально сотрудничать во имя победы. Он отметил, что военное производство в США значительно расширилось.

Грин в своем выступлении сказал, что члены американских профсоюзов готовы сражаться в нынешней войне до победного конца.

НАЗНАЧЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО АМЕРИКАНСКИМИ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ОПЕРАЦИЙ

НЬЮ-ЙОРК, 7 июля. (ТАСС). По сообщению лондонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, генерал-майор Спаатс назначен командующим американскими военно-воздушными силами на европейском театре операций.

ПРОТИВОВОЗДУШНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ РЕЙХСМАРШАЛА ГЕРИНГА

По сообщениям иностранной печати, Геринг спешно вывез свою семью в Швейцарию в заблаговременно купленное им поместье.

Рис. Бор. Ефимова.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). В совместном коммюнике командования английских наземных и воздушных сил сообщается, что в течение 6 июля английская авиация продолжала атаковать войска противника в районе Эль-Аламейна. Активность наземных сил была незначительной, действия их ограничивались перестрелкой. Английские передовые отряды вступили в бой с несколькими небольшими колоннами противника и рассеяли их. Английские силы продолжали теснить противника, который растянул свой южный фланг на запад.

Бомбардировке в основном были подвергнуты посадочные площадки в районе Эд-Дабы. Английские истребители, действовавшие по прикрытию своих войск, повредили много вражеских самолетов. Английские и американские тяжелые бомбардировщики совершили дневной налет на Бенгази, где были отмечены прямые попадания в суда противника. Возникли пожары.

Во время налетов противника на район дельты Нила в ночь на 7 июля к западу от Каира был сбит один вражеский самолет и поврежден другой.

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся при 8 армии, силы Роммеля в настоящее время как бы зажаты: с одной стороны находятся английские укрепленные позиции, а с фланга — бронетанковые силы и артиллерия союзников. Положение Роммеля сходно с тем, какое было в то время, когда союзники удерживали укрепленную линию у Газалы после того, как первая атака немцев на Тобрук была отбита, за исключением одного различия. 8 армия не была в состоянии приостановить продвижение войск Роммеля к долине Нила, так как она не обладала достаточными бронетанковыми силами и, кроме того, ее южный фланг был открыт. Разница между прежним и настоящим положением заключается в том, что бронетанковые силы противника слабее, нежели они были, в то время как южный фланг союзников на фронте протяжением примерно в 65 километров между побережьем и низменностью Каттара не открыт.

6 июля действия обеих сторон были незначительными, если не считать беспрерывных перестрелок. Противник предпринял лишь одну вылазку, в которой участвовали 10 танков, поддержанных моторизованным транспортом, однако они вскоре отступили, оставив на поле боя два танка. В предыдущий день, как установили саперы английской бронетанковой дивизии, было уничтожено 10 германских и 6 итальянских танков. Захваченные пленные жалуются не столько на недостаток пищи и воды, сколько на отсутствие сна в результате беспрерывных дневных и ночных атак английских бомбардировщиков.

Корреспондент сообщает, что 7 июля утром колонны союзников начали продвижение в северном направлении, позади армии Роммеля, сконцентрированной к юго-западу от Эль-Аламейна. В настоящее время они находятся между Эль-Аламейном и Эд-Даба. Действия этих колонн сейчас не поддерживаются танками, так как основные бронетанковые силы союзников действуют к западу от укрепленных позиций. Однако продвигающиеся на север войска вооружены большим количеством противотанковых орудий. Пока они еще не встретили сопротивления, однако оно ожидается в любую минуту. В эти исключительно подвижные колонны входят новозеландские войска, которые во время ночной атаки причинили значительный ущерб итальянским дивизиям и захватили много пушек, а также пленных.

Бронетанковые силы союзников изо дня в день увеличиваются. Силы Роммеля занимают оборонительные позиции, находящиеся на двух горных кряжах к юго-западу от Эль-Аламейна. Эти позиции прикрываются бронетанковыми орудиями, а также значительными силами тяжелой артиллерии, на вооружении которой имеются 210-мм. пушки — самые тяжелые орудия, которые когда-либо применялись в Западной пустыне. 7 июля утром эти пушки открыли интенсивный огонь по позициям союзников.

АМЕРИКАНСКИЕ ТАНКИ В БОЯХ НА ЛИВИЙСКОМ ФРОНТЕ

ВАШИНГТОН, 7 июля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США сообщается, что 11—12 июня американские средние танки, на которых находились американские экипажи, участвовали в боях на ливийском фронте. В этих операциях принимала участие часть группы американских наблюдателей, находящихся уже в течение нескольких недель в Северной Африке. Американские машины вывели из строя несколько германских танков, не получив серьезных повреждений.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 7 июля. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников юго-западной части Тихого океана сообщается, что истребители союзников перехватили соединения японских самолетов, которые пытались совершить налет на порт Морсби (южное побережье Новой Гвинеи). Несколько японских бомбардировщиков были поражены. Один самолет союзников не вернулся на базу. Авиация союзников совершила налет на Тулаги (Соломоновы острова). Бомбардировке подверглись занятые японцами об'екты.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По китайским данным, японские войска начали наступление в провинции Хунань. Японцы атакуют китайские позиции севернее Ичена. В провинции Чжецзян китайцы атакуют японские позиции в районе Чучжоу и заняли несколько важных пунктов в окрестностях города. В Цзянси японские войска оттеснены китайцами на запад к городу Чунжень.

По японским сведениям, 7 июля японские войска в провинции Цзянси достигли пункта в 35 км. северо-восточнее Чаншученя. Другая группа японских войск развивает операции на запад от Чунженя. (ТАСС).

АНГЛО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА В ВОЗДУХЕ

ЛОНДОН, 7 июля. (ТАСС). В Лондоне официально сообщается, что вечером 6 июля неприятельские самолеты появлялись над северо-восточным побережьем Англии. Налет продолжался около часа.

Незначительная деятельность авиации противника наблюдалась также над Южным Уэльсом. Сбит один неприятельский самолет.

В течение ночи на 7 июля английской авиацией уничтожен один германский бомбардировщик недалеко от его базы в Северной Франции.

НЬЮ-ЙОРК, 7 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Юнайтед Пресс из Бельфаста, неприятельские самолеты совершили налет на северо-восточное побережье Северной Ирландии. Ущерб незначительный.

ПО ИРАНУ

(Путевые заметки)

Тавриз

На большой высоте, между двумя горными вершинами, покрытыми снегом, самолет пробивается вперед. Справа остается река Аракс и рядом совсем близко — гора Арарат. Здесь, по библейскому преданию, после потопа нашел себе пристанище Ноев ковчег. И теперь, правда же, все еще чудится, что на этих огромных пространствах, в неповторимых и диких очертаниях первобытной природы, навеки окаменело взбаламученное море, покрытое пеной: то огромные скалистые горы, волнами расходящиеся вдаль. Когда легкая сизая дымка, покрывающая бесконечные дали, исчезает, — перед нами снова вырастает горный кряж, могучий и суровый. Путь к нему пролегает через пустынное плато и большие желтые холмы. Летчик показывает вниз и запиской поясняет: «Здесь — граница Ирана».

Словно через громадные горные ворота мы переступаем по воздуху эту невидимую сверху границу: здесь кончается наша земля, где каждый человек в напряженном труде и в борьбе завоевывает победу, там начинается земля, которой война не коснулась своим смертоносным дыханием. А ведь еще так недавно — всего лишь менее года назад — и за этой границей шипела приползшая сюда извлека немецко-фашистская змея. Она уже готова была выпустить свое ядовитое жало, но была своевременно обезврежена. Ныне Иран — наш друг и союзник. Эта страна, по размерам своим превышающая любое государство Западной Европы, имеет богатую историю, восходящую к глубокой древности. Связав свою судьбу с демократическими народами, Иран имеет и богатое будущее.

Вот первые иранские селения, крохотные, оголенные. Вот первые города — Гергер, Маранд, как стрелой, пронизанные шоссейной дорогой. Высокие горы, окрашенные в мягкие фиолетовые тона, расступаются, и из беспорядочно нагромажденных на широкой равнине серых глиняных коробочек быстро вырастают очертания большого города. Самолет делает круг и идет на посадку. Это Тавриз — крупнейший торговый и административно-политический центр северного Ирана.

Город сохранил все своеобразие своей архитектуры, быта и нравов. Он почти такой же, каким был в начале века, — таким мы его знаем по известному роману азербайджанского писателя Ордубады «Тавриз туманный». Как и тогда, он весь изрезан кривыми улицами и переулками, очень узкими и глухими, пригодными только для движения немногих пешеходов и мулов. С улицы домов не видно. Они скрыты за высокими, утомительно однообразными стенами, сложенными из серой глины, которая может выдержать и палящее солнце, и сухие ветры, и любопытствующие взгляды посторонних. Изредка пройдет мужчина, на его голове шляпа, на босых ногах туфли без задников. Промелькнет скромная фигура женщины, покрытой чадрой. Пробегут несколько школьников в картузах и в серых мундирах. Тихо и знойно.

Только на главной улице, — где здания почти европейского типа, шумно и многолюдно. Мужчины с четками в руках степенно прогуливаются или, стоя группами, толкуют о том и о сем. Многие чем-то торгуют — обычно на ходу. В толпе снуют мальчишки, черноглазые, босые. Своим криком они стараются привлечь внимание покупателей. Они предлагают лед и какие-то напитки красного и желтого цвета. На панели зеваки толпятся у больших многокрасочных афиш кино или глазеют на местных модниц, прогуливающихся пешком или на «дрожке». Но и здесь оживленно только по вечерам.

Зато под крышей персидского базара жизнь кипит с восхода солнца и до заката. Здесь — человеческий улей, большой, шумливый и сложный мир. Торговые ряды — это целые улицы и переулки, в которых расположены лавки, лабазы и мастерские. Сапожники тачают обувь, и тут же хозяин продает ее. Медники лудят посуду или другую домашнюю утварь. В лавках рядом с глиняным кувшином, сделанным нехитрой рукою местного гончара, продаются натуральное розовое масло, привезенное из Индии, и другие товары, привезенные издалека.

В лавке, поджав под себя ноги, на цыновках сидят купцы. Из маленьких стаканчиков они пьют чай, крепкий и прозрачный, как доброе старое вино. Здесь заключают торговые сделки и обсуждают последние события. Базарная молва переходит из уст в уста. На Востоке — она своего рода газета, — и притом самая распространенная. Эту устную газету в Иране немецко-фашистские агенты пытались использовать в своих интересах.

В планах германского «движения на Восток» Иран на протяжении последних 40 лет занимал особое место. Здесь перекрещивались пути и к сокровищам Малой Азии, и к бесценным залежам Кавказских гор, и к тучным землям Средней Азии, и к рынкам обособленного Афганистана, и к природным богатствам арабских стран, и в вечно фантастическую Индию. Наконец, сам Иран, его нефтяные и другие ресурсы издавна привлекали к себе алчные и жадные взоры германских империалистов. Уже много лет назад рядовые немецкие купцы стали выполнять в Иране функции консулов, а безвестные немецкие консулы становились богатыми купцами. В конце концов, когда грянула первая мировая война, все они оказались офицерами германской разведки — организаторами диверсий и восстаний. В Тавризе эту многообразную роль выполнял некий Шюнеман — хозяин ковровой фабрики, консул и шпион. После войны он счел за благо перебраться отсюда подальше, на юг, в Исфаганъ. Как и другие немецкие агенты, он притаился в ожидании лучших времен: интерес немцев к Ирану отошел тогда на второй план.

Но вот захватнические аппетиты пробудились снова. Уже в 1928 году германская буржуазная пресса уделяла незаслуженно много внимания путешествию по Ирану писателя Келлермана и его плохой книге: «По персидским караванным путям». Это была своего рода коммерческая реклама иранскому рынку. Вскоре по персидским караванным путям из Германии устремились туристы другого типа. Их интересовала не экзотика, а состояние агентурной сети. Они писали в Иране не литературные дневники, а военные донесения. В одном кармане у них был прейскурант гнилых немецких товаров, а в другом — инструкции и карты германского генерального штаба. Каждый немецкий купец был разведчик, а каждый разведчик — выступал как купец, журналист или ученый. Задача была формулирована так: гитлеризировать Иран, создать там плацдарм для нападения на Советский Союз и на Индию.

Тогда в Тавризе появился полковник Шмидт. Подобно Шюнеману, своему предшественнику, он стал владельцем ковровых мастерских. Он возглавил контору «Вебербауэр Транспорт». Он обеспечил немецкий контроль над железной дорогой, идущей от Тавриза до Джульфы, — к границе Советского Союза. Он руководил фашистской, антисоветской пропагандой в Тавризе и создал там несколько диверсионных групп. Впоследствии в Тавризе у него на квартире в телефонном аппарате был обнаружен маленький, специально смонтированный, коротковолновый радиопередатчик, а в Джульфе — большой склад оружия и динамита.

Все это теперь кажется далеким прошлым, и только обрывок старой немецкой афиши, когда-то наклеенной на глинобитной стене, внешне напоминает о прежней деятельности немцев. Где они теперь? Полковник Шмидт бежал, «иных уж нет, а те далече». Немцы не могут больше выступать в Иране открыто. Поэтому им приходится пользоваться наемниками и подставными лицами. Эти последние действуют крайне неумело. Они рассчитывают вызвать среди иранского населения симпатии, а вызывают только насмешки.

Так было и на сей раз. Купцы, сидя на полу в просторной лавке, завели речь о последних событиях на фронтах войны. Один из них, недавно прибывший в Тавриз из глухой провинции, тихим голосом и как бы невзначай назвал Гитлера близким по созвучию иранским именем Гайдар. В свое время немцы заверяли легковерных мусульман, будто Гитлер принял магометанство и стал называться этим именем. Купцы Тавриза — вежливый народ, и гостя они никогда не обидят. Но тут присутствующие как-то по-особому переглянулись, затем один из них все же не сдержался и разразился громким добродушным смехом. Наконец, обратившись к присутствующим, он, иронически ухмыляясь, сказал: «Мы уже убедились в том, что пришествие имама Гайдара состоялось точно в назначенный день». Тут все рассмеялись и только один, высокий худощавый старик, строго заметил: «Зачем повторять это немецкое кощунство».

Дело в том, что немецкие агенты уже давно и много раз пытались заняться приспособлением мусульманских преданий к целям своей пропаганды. Согласно преданию, один из имамов (учеников) пророка Магомета когда-то бесследно исчез. Но настанет день, гласит предание, и он вернется, правоверные тогда узнают его, пойдут за ним, одержат конечную победу и обретут затем райскую жизнь. Еще зимою немецкие агенты установили срок пришествия «имама Гайдара» — иранский новый год, т. е. 21 марта. Так они приспособляли предание к своей пропаганде о «весеннем наступлении». Но вот уже давно прошел этот день, и обещанное «пришествие» не состоялось. Даже самые темные люди прозрели.

Тогда немецкие агенты начали намечать новые сроки. В Тавризе в кругу молодежи мне рассказали следующее: какой-то дурак распространяет слухи, будто Гитлер недавно женился в Берлине на девушке из знатной мусульманской семьи, и летом он собирается приехать с ней в Иран. Играя четками, юноша добавил: «Более правдоподобно, что Гитлер вообще не в состоянии жениться». Он сопроводил это замечание весьма выразительным жестом и вызвал звонкий хохот всех присутствующих. Тавризцы славятся в Иране своим юмором. Они умеют различать ложь и неплохо высмеивают тех, кто, передавая нелепые слухи, заслужил это.

С тех пор, как старый шах отрекся от престола, многое здесь изменилось. Некогда Тавриз был очагом демократического движения в Северном Иране. Старшее поколение тавризцев еще помнит эндженмен и бесстрашного лидера Саттор-Хана, боровшегося против династии Каджаров. Но и Реза-Шаха, деспотического и жестокого властелина, тавризцы не поминают добрым словом. В Тавризе люди теперь не чувствуют себя столь придавленными, как прежде. Многонациональное население Тавриза — тюрки, армяне, айсоры и другие — знают, что разжигание национальной розни в провокационных целях теперь невозможно.

Жизненный опыт научил тавризцев, даже наиболее легковерных, разбираться, где правда и где ложь. Вот почему здесь все так интересуются каждой весточкой, приходящей из Советского Союза. Газеты и журналы, иранские и советские, быстро раскупаются. Теперь они дают пищу народной молве. Переходя из уст в уста, эта молва, основанная на правдивой информации, вьется по лавкам большого базара, по улицам и переулкам большого города, и через высокие глинобитные заборы она проникает в дома тавризских жителей. Тавризец радуется каждому успеху Красной Армии и громко смеется, когда ему нашептывают, будто Гитлер-«Гайдар» захватил Кавказ. К шептунам он относится с нескрываемым презрением. Народная азербайджанская пословица гласит: «Леса без шакала не бывает». И тавризцы говорят: «Пусть фашистские шакалы воют, все равно подохнут».

Между делом тавризцы любят посудачить с приятелями в чайхане, в лавке или на улице, и всегда их уста расплываются в улыбке, когда по улице широко льется бодрая красноармейская песня: бойцы, возвращающиеся с тактических занятий, с поля, проходят стройными рядами, сопровождаемые вездесущими чумазыми ребятишками. Запрудив тротуары, тавризцы ловят мелодию затихающей песни и еще долго, долго смотрят в сторону, куда удалились бойцы.

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ.

ТАВРИЗ. (От наш. спец. корр.).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67 ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1166. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.